

Алерния. Война

Автор:

[Серг Усов](#)

Алерния. Война

Серг Усов

Алерния #4

«Война» – фантастический роман Серга Усова, четвертая книга цикла «Алерния», жанр боевое фэнтези, попаданцы.

Попаданка из нашего мира в мир жестокого и мрачного магического средневековья не погибла и не сошла с ума. Вика уверенно устраивается в новой жизни, обзаводится друзьями и соратниками. Ею создан Орден Тени с официально благими целями. Теперь ей предстоит его развивать и расширять. Вот только на королевство, в котором действует наша современница, готовят нападение неугомонные соседи.

Серг Усов

Алерния. Война

© Усов Серг

© ИДДК

* * *

Все персонажи и названия являются вымышленными, любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Глава 1

Опять разболелась поясница, и Ворд Стайт, комендант Нола-Тора, подумал, что было бы очень неплохо, если целительница, так удачно волей Единого оказавшаяся в его крепости, задержалась бы здесь ещё хотя бы на два-три дня. Тогда он сможет попросить и за себя.

– Это очень странно, Ворд, – задумчиво сказал Никтис. – У неё очень большой резерв, это так. Я вижу. И результаты её лечения, конечно же, должны быть впечатляющими. Но... но то, что уважаемая Эрна сделала за эти дни – иначе как чудом не назовёшь. Здесь есть какая-то загадка. Просто чувствую, что что-то не так. Вот только никак не могу сформулировать для себя, что именно. И вообще, я тебе скажу: странная, весьма странная это компания. А в нашей службе ко всему странному... Впрочем, не мне тебя учить.

Капитан-маг задумчиво потеревил свою редкую козлиную бородку и посмотрел на коменданта.

У Ворда и Никтиса за долгие годы совместной службы в этих беспокойных предгорьях северного Датора, когда не раз и не два им довелось буквально спасать друг другу жизни, отношения начальник-подчинённый ещё с их лейтенантских времён переросли в дружбу.

Оба главных офицера Нола-Тора сейчас вели беседу на верхней площадке Медвежьей, северной башни твердыни, мало обращая внимания на почтительно замершего в пяти шагах от них постового.

Замок был построен в незапамятные времена, когда имели несколько иное представление о том, как должна быть устроена крепость. В Нола-Торе не было донжона – его роль играла выдвинутая к горам Медвежья, на добрых три-четыре человеческих роста выше трёх других башен. С её вершины ничто не

препятствовало видеть всю округу – и вздымавшиеся в пяти-шести лигах на севере горы, и притулившийся в двух лигах на юге небольшой городок Нол, и три деревеньки сервов на востоке, и бескрайние сосновые леса вокруг.

– Соглашусь, Никтис. Даже больше скажу. Компания не просто странная – удивительная. А в наших местах так и вовсе, казалось бы, невозможная. Свитки от короля и нашего герцога, которые они мне предъявили, только вызывают больше вопросов. Но, ты знаешь, даже из-за одного только Улага, для которого мы уже готовили погребальный костёр, я готов закрыть глаза на все их загадки и уважать все их секреты, раз уж уважаемая Эрна и её спутники не желают ими делиться.

– Это да, – кивнул капитан-маг.

Командир полусотни егерей капитан Улаг был их общим другом. Собственно, их отчаянная троица была хорошо известна во всём пограничье уже давно. И не только в Даторе, но и по ту сторону границ – во Фридланде и в Шройтене. А контрабандисты и разбойники рассказывали про них истории одну страшнее другой.

Девять дней назад их друга привезли с арбалетным болтом, всажённым в печень по самое оперение. Разбойника, мелкого зверёныша пятнадцати лет, сотворившего эту пакость, казнили самым жестоким способом – на границе мстить умели гораздо изощрённей, чем в центральных владениях – вот только помочь Улагу это никак не могло.

Лекарь сумел извлечь болт и перемотать рану капитана егерей. Наложил какую-то жутко вонючую мазь – и всё. Ворд и Никтис могли лишь смотреть, как их старый друг угасает у них на глазах, пока три дня назад с юга по Цевихскому тракту в Нола-Тор не прибыла кавалькада всадников: магиня-целительница Эрна и королевский учёный уважаемый Флемм Орваль со своими охранниками и слугами.

– Вот неугомонная, – улыбнулся в бородку Никтис, посмотрев вниз во двор крепости, где Вика, семнадцатилетняя начальница охраны гостей, опять о чём-то спорила с егерями. – Она уже всю крепость облазила, даже спускалась на нижние ярусы подземелий, где лет сто, наверное, никто уже не бывал. Смотри, куда это она собирается? Единый, зачем ей старый арсенал?

– Спроси что-нибудь полегче, дружище, – тоже улыбнулся комендант. – Но я её понимаю. Хотя дядя и научил Вику сызмальства так удивительно мастерски владеть клинком, но много ли она видела в своей короткой жизни? А тут такая древняя крепость!

Вика покорила сердца, похоже, всего мужского населения замка – и полковника Ворда Стайта в том числе. Не будь комендант женат более тридцати лет на самой прекрасной и лучшей женщине на свете, и имей он при этом возможность сбросить годков хотя бы двадцать со своих пятидесяти пяти, то наверняка бы попробовал приударить за этой мастер-мечницей.

Начальница охраны была красива, это бесспорно. Но если просто сравнить её с другими привлекательными девушками, то, на первый взгляд, Вика многих из них своей внешней привлекательностью особо-то и не превосходила.

Та же магиня Эрна на вкус Ворда выглядела симпатичней – и лицом, и крутыми бёдрами. Да что там говорить, даже рабыня магини, вертлявая девица, уже успевшая за эти дни тесно пообщаться и с десятником замковой сотни Бентом, и с лейтенантом егерей Хорросом – и та выглядела не хуже. А разве в самой крепости мало нашлось бы весьма симпатичных девушек и женщин?

Но это именно что на первый взгляд Вика не выделялась из ряда других красавиц. Но стоило въезжской десятнице начать говорить – очень необычно строя фразы и используя интересные выражения, двигаться – плавно и при этом удивительно энергично, словно лесная кошка, отслеживающая добычу, улыбаться – всегда чуть иронично и задумчиво, задавать вопросы – вроде бы и простые, но часто ставящие в тупик, слушать – всегда внимательно и с искренним интересом, и смотреть – взглядом, в котором полковнику чудилась зрелая мудрость, как вдруг к ней начинало тянуть, будто бы канатом.

Начальница охраны магини Эрны была самой главной загадкой всей этой компании, к счастью – спасибо Единому, – захавшей к ним в крепость проездом.

– Пойдём вниз, а то уже зябко. – Полковник Ворд потёр поясницу. – Заодно спросим нашу гостью, зачем ей старый хлам.

Четвёртый раз за эту зиму выпадал снег, но сейчас к середине дня он превратился в морозящий мелкий ледяной дождик, и стоять на вершине башни

было зябко – на Медвежьей башне, в отличие от трёх остальных, крыши не предполагалось. Болты или стрелы на высоте более десятка человеческих ростов опасности не представляли.

– Я схожу к Эрне, – произнёс шедший сзади капитан-маг. – Узнаю, всем ли она довольна. Может, ей ещё что-нибудь необходимо?

– Зайди тогда уж заодно и к учёному, – слегка повернул голову комендант. – Других книг, кроме тех двух, что мы ему дали, у нас нет, но он может в свитках покопаться. Вдруг отыщет там что-то интересное?

– Да он почти наверняка с ней, – хмыкнул Никтис. – Конечно, и ему скажу.

Комендант и главный маг, как и остальные обитатели Нола-Тора, уже просто не знали, чем бы ещё угодить своим гостям. Ведь магиня Эрна исцелила не только капитана егерей, но и больше десятка других раненых, двое из которых были тяжелыми, и примерно такое же количество больных.

Никтис был прав: даже для того огромного резерва, которым обладала целительница, результат трёх дней её здесь пребывания был потрясающим. И очередь из желающих приобщиться к этой целительской мощи продолжала оставаться совсем не маленькой. Ведь в замке помимо сотни солдат крепостной стражи во главе с капитаном Лодвигом и полусотни егерей капитана Улага, на постоянной основе приданных гарнизону крепости для ведения разведки и контроля границы, проживали ещё и семьи многих из них, а также замковые ремесленники и рабы. Места эти на севере королевства были достаточно суровыми и опасными, так что шансы подорвать здоровье были высоки.

Комендант с магом вышли во двор как раз в тот момент, когда Вика через окно выпрыгнула к толпившимся во дворе егерям и двоим своим бойцам из охраны магини – двойняшкам Барку и Барке.

– Ну, кто спорил, что ничего не найду? – поинтересовалась она, демонстрируя старую загрязнившуюся кольчугу. – Ты, Оникар? Жалко, что об заклад не побились.

– Да, Вика, – улыбнулся пожилой десятник. – Сейчас бы ты меня сделала беднее.

С тех пор как два года назад Оникар потерял жену и двоих детей, убитых разбойниками Насмешника, его никто не видел улыбающимся. Но то ли время подошло прийти в себя, то ли Вика знала какие-то волшебные слова, однако всегда мрачный и озлобленный унтер-офицер егерей, вздумавший проучить молодую дерзкую наёмницу в поединке и очень легко ею побеждённый – теперь с удовольствием старался везде Вику сопровождать. А узнав, что магине Эрне и её спутникам скоро потребуется проводник через леса и горы приграничья, Оникар стал настойчиво просить капитана Улага, чтобы тот назначил в сопровождение его десяток.

Никтис при посторонних исполнял все формальности положенные подчинённому перед начальником. Он спросил разрешения у коменданта и отправился в гостевой дом.

– Эй, как тебя там, Зинис? Не в службу, а в дружбу: почисти эту фигню, – Вика подозвала одного из дворовых, вручила ему кольчугу и повернулась к Ворду. – Добрый день, комендант. А мы с уважаемой Эрной рассчитывали подняться на Медвежью. Ты ведь обещал нам оттуда показать все окрестности. Мы опоздали?

Ещё одной странностью, подмеченной Вордом у молодой красавицы, оказалось то, что она обращалась и с благородным, и с самым последним рабом будто с равными. При том она прекрасно различала, какое положение кто занимает и какими правами и обязанностями располагает.

Умудрённый жизнью полковник сделал для себя вывод, что девушка воспитывалась дядей в какой-то жуткой глухомани – и, кроме как мастерскому владению оружием, старый наёмник её ничему не учил. Отсюда и такая любознательность, и своеобразная манера общения.

– Мы в любой момент, как пожелает уважаемая Эрна, можем вновь подняться на башню. Давай сейчас? Зови подругу, и пошли.

В принципе, дружеские отношения между нанимателем и наёмником Ворд считал неправильным. Субординация всегда должна присутствовать. Вика же держала себя с Эрной так, что было совершенно непонятно, кто из них у кого на службе.

Полагая это личным делом самой целительницы – особенно с учётом того, что и сам полковник в отношениях с капитаном Улагом и капитаном-магом Никтисом вёл себя немногим правильнее Эрны – он даже намёком не стал её наставлять.

– Не. Куда ты такой, с больной-то спиной, собрался лазить туда-сюда? – отказалась Вика. – По тебе заметно, как ты мучаешься. Думаю, что у нашей уважаемой магини к вечеру восстановится достаточно энергии в резерве, чтобы тебе помочь.

– Вряд ли, – засомневался комендант. – Она с утра самого уже потратилась сильно. Но мне и не к спеху, Вика. Спасибо за моих бойцов. Хотя, скрывать не буду, эти боли меня давно изводят, и я буду искренне признателен, если целительница найдёт время и возможность до вашего отъезда поправить мне здоровье. Я бы ещё хотел попросить за Лиару. Жена хоть и не жалуется ни на что, но – возраст... Сама понимаешь.

Почтительно замершие вначале при появлении полковника егеря? по команде своего десятника Оникара вернулись в здание казармы – длинный трёхэтажный корпус, в котором проживали и сами солдаты, и их семьи, – а рядом с Викой и комендантом остались только близнецы, которые, впрочем, к разговору не прислушивались.

Вика, посмотрев на своих подчинённых, мотнула подбородком в сторону гостевого дома.

– Скажите Эрне, что я скоро буду, – сообщила она им и вновь обратилась к полковнику: – Можешь не сомневаться, уважаемая найдёт время и для тебя, и для твоей замечательной супруги. Эрна мне сама об этом сказала. Она благодарна за такой тёплый приём.

– Не такой уж он и тёплый, – усмехнулся Ворд. – Держу вот сейчас обворожительную красавицу под холодным дождиком. Пойдём ко мне в кабинет? Я распорядился насчёт карты, про которую ты спрашивала. Должны уже принести.

Ворд сам удивлялся тому, как легко у него получалось общаться с совсем недавно знакомой Викой. И почему-то ему с ней было интересно – несмотря на то, что гостья явно скрытничала.

Она много выпрашивала его о Фридландском и Шройтенском трактах, о тропах в горах, о племенах горцев, обитающих в приграничье, о тех герцогах соседних королевств, чьи владения располагались вблизи Датора, о поселениях в этих местах, о разбойниках и контрабандистах, о нравах и обычаях горцев, об истории Нола-Тора, о сведениях и слухах, что приносили с собой торговцы и путники с той стороны границ.

Полковник охотно отвечал – и сам в свою очередь хотел бы узнать побольше о магине-целительнице и её спутниках. Но Эрна была всё время занята разговорами с уважаемым Флеммом, наёмники из охраны общения избегали, а всегда открытая для бесед Вика так ловко их вела, что в итоге, оставаясь один, Ворд с досадой обнаруживал, что из него вытянули всё, что было интересно – в ответ рассказав о себе, своей подруге-нанимательнице и их учёном спутнике очередную порцию мелких подробностей, ничего не раскрыв по существу.

– Спасибо, полковник, – Вика улыбнулась.

Они двинулись к зданию, которое выполняло одновременно функции штаба и жилья для семей старших офицеров крепости.

– А ты зачем в старый арсенал-то полезла? И кольчуга та тебе для чего сдалась?

После того, как почти десять лет назад построили новую казарму, в её подвалы переместили все запасы оружия из арсенала. А пристройку к стене, которую до того использовали для этих целей, просто замуровали, не найдя никакого применения. Но заделали только вход; на узкое же оконце, через которое недавно протиснулась гостья, махнули тогда рукой.

– Можешь не верить, но о кольчугах я только слышала от дяди и ни разу не видела их своими глазами. Тем более не держала их в руках – вот и полезла посмотреть, когда мне сказали, что их там бросили. Магически укреплённые кольчуги всё же должны быть крепче кожаных.

– Так и есть, Вика, – согласился полковник, кивая в ответ на приветствие караульного, стоявшего перед входом в штаб. – Но они тяжелее. И почти все считают, что этот недостаток перевешивает преимущество в повышенной защите.

Ворд первым пошёл по лестнице на второй этаж, где в левом крыле располагались кабинеты должностных лиц гарнизона Нола-Тора, а в правом – жилые апартаменты.

Рабыне, как раз заканчивающей уборку коридора, он приказал принести в кабинет вина и сыра с фруктами и орехами, вываренными в меду – комендант заметил вкусовые пристрастия гостя.

– До обеда ещё время есть. Вика, я хотел бы обсудить с тобой один важный вопрос. Ты отвечаешь за безопасность уважаемой Эрны... Не желаешь присесть, где тебе будет удобней?

Ворда серьёзно беспокоило легкомысленное отношение начальницы Эрниной охраны к возможным опасностям путешествия во Фридланд. Он был благодарен целительнице за всё то, что она сделала, да и Вика вызывала у него чувство искренней симпатии, поэтому коменданту совсем не хотелось, чтобы его временные гости влипли в какие-нибудь неприятности.

– Спасибо, но я пока лучше пешком постою. – Вика весьма непринуждённо подошла к высокому, но узкому зарешеченному окну и посмотрела во двор. – Полковник, – она говорила не оборачиваясь, – при всём уважении – нет. Магиня не откажется от дальнейшего пути. Я догадываюсь... знаю, о чём ты хочешь предупредить. Только мы ведь к тебе не за этим пришли? Кажется, кто-то обещал мне показать карту. Нет?

Ворд Стайт усмехнулся и взял со стола свернувшийся с двух сторон кусок пергамента, действительно уже принесённый адъютантом в его кабинет.

– На сегодняшний день это самая точная карта. Спасённый уважаемой Эрной капитан Улаг нанёс сюда все новые данные, что получилось собрать его людям. Смотреть кто-нибудь будет? Нет?

Он скопировал манеру общения Вики, и та это оценила, отвернувшись от окна и обнажив в улыбке ровные и удивительно белые зубки.

– Не беспокойся, уважаемый Стайт. Раз уж торговцы проезжают по трактам, то нам сам Единый велел. Есть у нас убедительные аргументы для тех, кто захочет чинить препятствия на пути. Открою секрет – моя нанимательница ещё и боевая

магиня. Вряд ли в ваших местах найдётся кто-то, кто сможет с ней даже близко сравниться. За предложение дать нам десяток егерей в сопровождение Эрна благодарна. Но нам хватит и одного десятника Оникара в проводники. Впрочем, если ты сочтёшь возможным ещё отдать нам того браконьера с отрубленными пальцами, который сидит сейчас в подземелье со всяким сбродом, то будем тебе весьма признательны.

Через неделю наступал пик холодного периода, и перед началом празднования середины зимы Ворд планировал порадовать жителей замка, городка Нола и окрестностей казнями преступников.

Среди полутора десятков таковых действительно был и пойманный ещё четыре недели назад браконьер, которому уже отрубили пальцы на обеих руках и должны были по приказу коменданта четвертовать в Ноле.

– Смотрю, ты успела узнать в замке всё не хуже меня. Даже какие негодяи сейчас содержатся в тюрьме. Ну, тогда ты, возможно, в курсе того, что их ожидает?

– Да ладно. – Вика, развернув карту, всё же прошла к дивану и села. – Одной казнью больше, одной меньше... Не сильно-то нам этот преступник и нужен. Подумала, что за спрос денег не берут. Но раз нет, то и не надо. А что вот эта загогулина означает? – Гостья ткнула пальчиком в карту. – И вот ещё такие же.

Ворд подсел к ней и увидел, что ноготок, который, похоже, был не обгрызен, а необычно аккуратно срезан чем-то острым, указывал на один из значков костра.

– Здесь были обнаруженные егерями стоянки банд, – пояснил он. – Я отдам вам браконьера. Можете делать с ним что хотите.

Мелочиться в отношениях с целительницей и её спутниками полковник не собирался.

– Благодарю, – вновь сверкнула зубками красавица. – Со своей стороны обещаю, что больше он тут никого не побеспокоит.

Кухарка догадалась вручить рабыне кувшин самого лучшего вина. Ворд дождался, когда служанка расставит всё принесённое на столе, и предложил Вике жестом пересесть.

– Могу всё же я узнать, когда точно уважаемая Эрна собирается покинуть Нола-Тор?

Вика свернула карту и удивлённо посмотрела на него.

– А она разве ещё тебе не сообщила? Завтра. В первой половине дня.

Глава 2

Вика проснулась очень рано – рассвет ещё только начал пробиваться сквозь щели в ставнях узкого оконца её комнаты – но вставать не спешила. Это была её последняя ночь в гостеприимном Нола-Торе, и она не могла предположить, когда в следующий раз придётся поспать хотя бы в такой довольно убогой постели с набитыми соломой подушками, матрасом и одеялом.

Комендант им оказал большую честь, позволив поселиться в самом замке, а не в ближайшем вонючем городке Ноле. Хотя тут ещё надо разобраться, кто кому оказал больше чести. Если по существу, то они с Эрной пришлись Ворду Стайту и всему гарнизону северной крепости как нельзя кстати.

Попаданка потянулась и не могла сдержать улыбки. Пусть этот мир был для неё ужасен в плане комфорта и обычных бытовых условий, пусть здесь не было ни её байка, ни её ноутбука с доступом в интернет, зато она теперь выступала в роли могущественной волшебницы, и – что Вику особенно радовало – чаще была волшебницей доброй.

Хотя Эрна для максимального исцеления раненых и больных в Нола-Торе выкладывалась полностью, но главную лямку в этом благом деле, находясь в тени своей подруги, всё же тянула сама Вика, так что результат оказался впечатляющим.

Командование и население замка готово было носить магину-целительницу на руках, а весьма импозантный комендант изъявил готовность оказать любую возможную помощь в дальнейшем путешествии.

Хорошим дядькой этот полковник Ворд оказался. Вика не пожалела вчера инкогнито исцелить и его самого, и его замечательную супругу, которую в дополнение одарила ещё и «Омоложением». Пусть незаметно, года на два-три всего, но всё же сделала. Почему бы не помочь хорошим-то людям?

– Ты не спишь, хозяйка? – шёпотом задала риторический вопрос просочившаяся в комнату рабыня, увидев, что Вика уже скинула с себя одеяло и лежит с открытыми глазами, заложив руки за голову. – Я не опоздала?

Юнта выглядела растрёпанной, довольной и пахла блудом.

– Нет, даже рано, я ещё не собираюсь вставать, – благожелательно улыбнулась попаданка. – Как развлеклась, не спрашиваю – у тебя на лице всё написано. Интересное что-нибудь ещё выведала?

После того, как с Викиного разрешения её магистр науки выкупил своих слуг – а ботаны, оказывается, тоже могут быть хитрецами, и Флемм Орваль верно рассудил, что начальница не откажется омолодить его старую верную Зуру – и коварная интрига попаданки по подталкиванию своих магистров к близости дала свои плоды, Юнта официально была передана в собственность Вике от Эрны. Впрочем, рабыня давно не испытывала иллюзий, кто реально её руководит.

– Никтис, главный маг, считает, что госпожа Эрна пользуется не обычным исцелением, а каким-то другим заклинанием. – Юнта уселась перед кроватью хозяйки прямо на дубовый пол. Ковры тут были большой редкостью и ценностью, и в Нола-Торе Вика видела пока только один – в кабинете коменданта. – Соболь слышал, как тот рассказывал об этом лейтенант-магу егерей. Но им всё равно на самом-то деле, хозяйка. Никто ни о чём госпожу Эрну выпрашивать не собирался. Боятся хоть чем-нибудь обидеть или расстроить. А Оникару все егеря завидуют. Каждый хотел бы сейчас оказаться на месте десятника и пойти с вами. Надоело в крепости сидеть и по ближайшей округе патрулировать, а комендант после гибели четверых егерей и ранения капитана Улага временно запретил углубляться в леса небольшими отрядами, чтобы вновь в засаду не

угодили. Да и очень все стремятся вам чем-нибудь помочь.

Подход, известный Вике из прошлой её жизни, и заключающийся в том, что если пьянку нельзя предотвратить, её необходимо возглавить, она решила использовать и в отношении своей служанки.

Нет, конечно, местные порядки давали Вике широкий набор средств по воспитанию у Юнты высоких стандартов нравственности, но заниматься наказаниями или истязаниями подневольной девушки попаданке хотелось меньше всего. К тому же, в отличие от свободных жителей этого мира, считающих подобных Юнте людей чем-то вроде скота, Вика смотрела на это совершенно по-другому и легко придумала, как извлечь пользу даже из того обстоятельства, что её рабыня была банальной, как говорили на Руси, шалавой.

Любвеобильная Юнта теперь эффективно работала ещё и Викиной доносчицей, или разведчицей. Тут кому как нравится называть.

Именно она, начинающая шпионка, разведала все обстоятельства жизни угрюмого десятника Оникара. Того самого, что в день прибытия их отряда в Нола-Тор решил сбить спесь с молодой десятницы, обронив при этом фразу, сразу Вику заинтересовавшую – насчёт того, что у него бы дочери могли такими же вырасти, но быть наглými он им бы не позволил.

Вика в тот день не стала унижать боевыми издёвками пожилого серьёзного мужика, в чьих глазах, казалось, навечно поселилась боль. Она быстро и эффективно десятника обезоружила под удивлённый дружный выдох огромного числа зрителей – Оникар был мечником первоклассным.

Юнта от очередного постельного партнёра узнала и главную мечту всей жизни этого десятника егерей – однажды лично встретиться с Насмешником и спросить с него за свою семью.

Вика три дня назад нашла возможность ему это гарантированно пообещать. И, похоже, обзавелась ещё одним преданным соратником.

– Никтис – умный мужчина, быстро сообразил. – Попаданка встала с постели и прошлёпала босыми ногами до ванной комнатки. – Пусть думает что хочет и голову себе ломает. Не знаю, заскочим ли мы ещё раз сюда на обратном пути, да

и не будут ли они к тому времени уже сидеть в осаде.

– А вы не станете им помогать? Они ведь сдаваться не станут, даже если сама уродина Жагета их станет просить, – любопытствовала Юнта, наполняя кувшин водой из принесённой дворовым накануне вечером бадьи. – Ох, сейчас я полотенце возьму.

– С какой стати? – пожала плечами Вика, скидывая с себя нательную рубашку и вешая её на деревянный крюк. – Это не наша война. Давай лей. И, это – если ты ещё раз так уничижительно и оскорбительно выразишься о герцогине Жагете, я тебе рот зашью. Поняла?

– Да, хозяйка, – кивнула рабыня. – А ещё Дубок сидит перед крыльцом гостевого дома. Я сейчас видела, когда возвращалась.

Хорошо это было или плохо, Вика пока не определилась, но Юнта перестала воспринимать угрозы хозяйки буквально. Вику она опасалась и уважала, но не боялась. Попаданка это чувствовала, и на данный момент её это устраивало.

– Какой ещё Дубок? – Вика с досадой посмотрелась в бронзовое зеркальце размером с тарелку – много ли там разглядишь? – и вздохнула. – Ты яснее можешь выразиться?

Юнта протянула полотенце – обычную льняную полосу ткани даже безо всякой вышивки.

– Так браконьер тот, – пояснила она. – С отрубленными пальцами. Которого ты у господина Ворда попросила отдать. С утра пораньше привели, сидит в цепях. Пахнет, как ты не любишь.

– А ты, значит, любишь? – хохотнула попаданка и пошла одеваться. – Есть, спать хочешь?

– Хочу, – кивнула Юнта. – И спать, и есть.

Вика показала глазами на стол, где со вчерашнего вечера остались разложены фрукты, ветчина и сыр и стоял нетронутый кувшинчик вина.

– Два гонга у тебя есть, и можешь в моей постели поваляться, мне уже больше не судьба, кажется, в неё вернуться.

Ночью опять шёл снег. Вика каждый раз, обнаружив на улице белый покров, радовалась ему в душе, словно родному. Правда, выпадало его пока с гулькин нос. Так что, даже пожелай она слепить снеговика, как в детстве – настоящего, с морковкой в качестве носа, со старым ведром на голове, – то ничего бы не получилось.

– Ты, что ли, Дубок? – Вика не смогла сдержаться, чтобы не поморщиться. Юнта была права на все сто – от браконьера даже не пахло, а смердело. В спёртом воздухе подземелий, как ни странно, смрад меньше ощущался, чем на свежем морозном воздухе. – Давно тут сидишь?

Браконьеру было лет тридцать-сорок, точнее пока было сложно сказать, настолько он оброс и покрылся грязью. Одежда его, хоть и довольно тёплая – из кожи и меха – изорвалась и истёрлась.

– Тебе-то чего, наёмница? Сижу и сижу. Да и не Дубок я больше, а Обрубок. – Он поднял руки, продемонстрировав отсутствующие пальцы. – Мешаю, что ли? Так это не ко мне вопросы.

Во дворе в такую рань сновали только слуги. За браконьером никто и не присматривал, что, в общем-то, было понятно – его ноги заковали в тяжёлые кандалы на очень короткой цепи: не набегашься. Да и как из крепости бежать увечному?

– Вообще-то, я не наёмница, Дубок – или и вправду дать тебе погоняло Обрубок? – а твоя нанимательница. Только я заказывала себе знатока леса, гор и звериных троп, а не опустившегося вонючего, но дерзкого нахала. Я не пойму: тебе что, в самом деле хочется быть разрубленным на куски на потеху толпе? Скажи, если так. Я ведь мигом передам, чтобы тебя вернули туда, откуда привели. Ну?

Умирать мучительной смертью браконьер явно не хотел и отвёл глаза.

– Прости, – буркнул он. – Не знал. Мне вообще ничего не сказали. Выволокли из тюрьмы ещё до рассвета и пригнали сюда. Вот и сижу, мёрзну. – Браконьер

вновь посмотрел на Вику. – Не покормили.

– Эй, иди сюда! – Вика позвала пожилую кухонную рабыню, выносившую в кучу мусора ворох каких-то старых тряпок.

К тому времени, когда «принцесса» Эрна вместе со своим коллегой, другом, наставником и любовником Флеммом соизволили проснуться, попаданка уже организовала помывку и питание своего нового служащего, потренировалась со своими бойцами и ребятами из дежурной смены замковых стражников, а заодно переговорила с десятником Оникаром насчёт выезда.

Всё необходимое для дальнейшего путешествия было сложено во вьюки ещё вчера вечером. Сегодня оставалось только навьючить лошадей – и можно трогаться.

– Давно? – уточнила Вика у Торика, нашедшего её возле кузни, где заканчивали перековку Эрниной лошади, и сообщившего, что его хозяин с госпожой магинею проснулись и ищут свою охранницу. – Из номера-то хоть вышли или ещё нежатся в постельке?

– Не вышли, но воду я им уже принёс, – улыбнулся раб.

Тарику не было ещё и четырнадцати, когда его купил Флемм. И с тех пор он служил бывшему декану, выполняя практически все работы по дому и во дворе – рабыня Зура до «Омоложения» Викой была так стара, что годилась только на то, чтобы бурчать на хозяина и ругать молодого слугу.

Познакомившись с этими рабами Флемма Орваля, Вика поняла его столь настойчивое стремление вернуть их – очень неплохие люди.

Сейчас Тарику было уже двадцать три года. Он был умён, приветлив, умел и расторопен. Да и внешне весьма привлекателен, Вике он понравился. Ну, не в смысле как парень девушке, а как человек.

Она уже заметила, что хоть и не считает подневольных людей вещами или скотиной, да и в прошлой своей жизни никогда снобкой не была, но, видимо, и в самом деле власть меняет любого. Теперь смотреть как на мужчину даже на

такого привлекательного парня, как Тарик, она уже не могла. Ей виконта теперь подавай, не меньше. И желательно, чтобы тот был из Глена, и чтобы звали его Дебор.

– Ну, тогда пошли к нашим магистрам.

Вика приветливо попрощалась с кузнецом и его помощником и пошла рядом с рабом к гостевому дому.

– Вика, а зачем нам ещё этот беспальный браконьер? – спросила Эрна за завтраком. – С нами ведь десятник егерей пойдёт?

Стол на троих им накрыла Зура в комнате, где проживали оба магистра – Эрна и Флемм своих отношений уже не скрывали. Да и перед кем? Перед начальницей своей таиться, что ли? Так она раньше них самих об этом узнала.

В своём номере попаданка давала возможность подольше поспать Юнте – та заслужила; а от любезного приглашения коменданта позавтракать в штабе с офицерами крепости Эрна с подачи Вики отказалась, сославшись на необходимость обсудить дела в узком кругу.

– Да просто чтобы был, – пожала плечами Вика. – К тому же, считай, нас трое, наши слуги – тоже трое, четвёрка Миоки и десятник Оникар. Что получается? Одиннадцать. А счастливое число – двенадцать. Дюжина. Вот я и взяла этого бродягу.

– Прости, госпожа Вика, – уставился на неё Флемм. – Это по каким поверьям двенадцать – счастливое число? Я не...

– Тебе надо чувство юмора прокачать, Флемм. – Попаданка двузубой неудобной вилкой взяла с тарелки из-под носа Эрны приглянувшийся кусок буженины и с удовольствием откусила. – В моей... нашей команде ещё нет ни одного знатока дикой природы. Ты сам ещё не раз к нему с вопросами обратишься, гарантирую. И потом я котёнка хочу. Дубок поможет мне в поимке.

– Кого?

Магистр науки и магистр магии спросили одновременно. Эрна – та вообще чуть не подавилась.

– Котёнка, – повторила Вика. – Желательно пушистого. Но сойдёт любой. Ладно, не к спеху. Флемм, ты карту посмотрел? Понял, как я хочу пройти к Адаю?

Целью этого Викиного похода являлось граничившее с Датором Адайское герцогство королевства Фридланд. То самое, где второй год герцогиней была восемнадцатилетняя Жагета, дочь герцога Янинского и плод кровосмесительной связи – её родители были двоюродными братом и сестрой.

Даже на Земле в средневековую эпоху, где священники категорически возражали против браков между близкими родственниками, подобное в среде высшей аристократии случалось. А уж в этом-то мире, где церковь Единого вообще не вмешивалась в вопрос кровосмешения, как и в дела политики, подобные семейные узы возникали очень часто. С соответствующими рисками при деторождениях.

Несчастливая Жагета родилась кривобокой и с наполовину парализованным лицом. Собственно, это уродство молодой владельницы и легло в основу плана попаданки расширить влияние Ордена за пределы Датора и устроить одно из значимых комтурств практически в самом центре Алернии.

– Да, я понял уже, – кивнул Флемм. – Мы и в самом деле так срежем путь и заодно обойдём места боевых стычек герцогских отрядов. Только тропы в обход тракта несут не меньше опасности.

– Ах, Флемм, нам ли быть в печали по этому поводу? Наоборот, встречи с Насмешником мы сами будем искать. Я пообещала Оникару.

Магистры ещё были не в курсе печальной истории семьи десятника егерей, но сейчас Вика сочла нужным обоим в неё вкратце посвятить.

В этом мире не додумались с детства уродовать людей ради развлечения. В земном средневековье детей специально подолгу держали в маленьких ящиках, чтобы они не выросли и становились горбатыми, или связывали им ножки в обхват толстых чурбаков, чтобы сделать их кривыми, или разрезали рты до ушей, создавая «смеющихся мальчиков» и «смеющихся девочек».

Но мысли и идеи человеческие – особенно мерзкие, – похоже, могли передаваться между мирами и без помощи какой-либо сверхмогущественной Сущности.

Вот и в густых горных лесах границ Датора, Фридланда и Шройтена самому известному и жестокому главарю крупнейшей банды пришла в голову весёлая идея перед убийством своих жертв делать из них «смеющихся» людей, разрезая им рты. Из-за этой весёлой придумки он и получил прозвище Насмешник.

Жестокая истина заключалась в том, что те банды, которые не оставляли живых свидетелей, убивая подряд всех попавших к ним в руки – существовали и вели свою грабительскую деятельность намного дольше, чем те, кто проявлял хоть какую-то человечность.

Это все понимали хорошо. Поэтому мало кто из разбойников отпускал своих жертв. Но даже в таком отнюдь не гуманном мире различали жестокость по необходимости и изуверство ради удовольствия.

– А я заметила, что с Оникаром что-то не так. – Эрна глубоко вздохнула. – Слишком уж мрачный.

– Говорят, что месть – плохое дело. – Вика закончила завтрак и поднялась из-за стола. – Но мне почему-то кажется, что нашему егерю встреча с подонком, жестоко поглумившимся над его женой и детьми, будет во благо. Так. Миока с Клойком вчера под вечер привели из Нола недостающих вьючных лошадок, а заодно подкупили тёплых вещей. И комендант в очередной раз проявил любезность, выделил нам два отличных шатра. Небольшие, правда, но, как говорится, в тесноте, да не в обиде.

– Ты думаешь, нам пяти вьючных хватит, Вика? – с сомнением спросил Флемм.

– За глаза, мой друг. Скачки нам не устраивать, так что и своих лошадок нагрузим. А уж подбадривать их магией мы с Эрной будем обе. Всё, собирайтесь. Через гонг отчаливаем.

Глава 3

Вика чувствовала себя безжалостной и бессердечной стервой, когда сдёргивала дурацкое соломенное одеяло со своей сладко разоспавшейся рабыни.

– Юнта, вставай, пора в путь-дорогу. Я, что ли, вещи укладывать все буду?

Служанка вскочила довольно резко, но со сна начала совершать довольно суматошные бестолковые движения, пока Вика её не успокоила и не отправила умываться.

Складывать какие-то предметы гардероба и вещи предстояло Юнте, но свой пространственный карман попаданка заполняла, разумеется, сама.

Кроме денег (а их Вика при себе имела больше одиннадцати тысяч лир – сумма по местным меркам просто огромная) в её магическом хранилище имелись запасы и продовольствия, и дорогого вина, кое-что из одежды и даже второй комплект оружия – меч, пара кинжалов, метательные ножи и сюрикены. Мало ли что может случиться с носимым на виду и в поклаже? Вдруг потеряется?

– Хозяйка, а ещё одна твоя нательная рубашка не знаешь, куда делась?

– Выкинула, – соврала Вика растерянной девушке. – Всё сложила? Оставляй тут, Тарик вынесет. Сбегай в дворовую и приведи Дубка. Только смотри не соврати мне его по дороге.

– Вот ещё, – хмыкнула Юнта. – Нужен мне такой увечный.

– Ну, для тебя-то он не такой уж и калека. Не всё же ему отрубили.

Поняв, на что намекает хозяйка, служанка хихикнула и побежала выполнять распоряжение.

Вика подошла к окну и посмотрела на внутренний двор крепости, где четвёрка её бойцов вместе с десятником егерей Оникаром в окружении большого числа жителей замка, среди которых она разглядела и коменданта с главным магом и

спасённым ею капитаном егерей, уже вьючили заводных коней. Им помогали и замковые слуги – полковник Ворд продолжал расплачиваться чем мог.

Снег уже весь стаял даже вдоль накрывавших землю тенью стен. Нола-Тор находился на самом севере Датора, но и здесь зима была крайне мягкой.

В детстве Вика очень любила русскую зиму – катание на санках, новогодние праздники, игра в снежки, лепка снеговиков. Морозы? Попаданка немного с грустью усмехнулась, вспомнив, как, бывало, ждала похолодания, которое отменит занятия в школе, чтобы можно было с самого утра отправиться на горку.

Став старше, уже в одиннадцатом классе, свои восторги по поводу зимы она поубавила. Может, свою роль тут сыграл появившийся у неё к тому времени мопед? Да, наверное, так. Мчаться по морозному воздуху было не очень приятно даже такой неофитке мотогонок, как Вика.

А скоро ей предстоит встреча с настоящей зимой. Крепость Нола-Тор находилась в месте встречи двух трактов: Фридландского и Шройтенского, первый из которых шёл с севера, а второй – с северо-востока, и оба пересекали горы, покрытые в это время снегом.

Движение по трактам сейчас было крайне ограниченным – перевалы переметались снегом так, что пробиться там могли верховые, но никак не телеги или фургоны обозов.

До саней здесь ещё не додумались, и у Вики мелькнула было мысль выдать очередную прогрессорскую новинку – а то слишком уж мало толка этому миру от пришельцы из другой вселенной – и сделать обычные полозья. По крайней мере, ума на это много не надо. Но подумав, она от идеи отказалась. Ну преодолешь на санях перевалы. А дальше что? Спустишься с гор, а снега нет. И куда на санях этих деваться?

Попаданка засмеялась, вспомнив известную ей с детства шутку: «Стою на асфальте я, в лыжи обутой. То ли лыжи не едут, то ли я чеканутый».

Хорошо, что никто в тени комнаты её с улицы не видел, иначе подумали бы, что начальница охраны выдающейся целительницы Эрны поехала крышей.

– Хозяйка, привела, – бодро доложила вернувшаяся рабыня.

Вика отвернулась от окна, изменив выражение лица на серьёзно-деловое.

– И где он?

– За дверью.

Юнта, чуть не ударившись о косяк, выскочила в коридор и затащила браконьера в номер.

Отмытый и в вычищенной и подлатанной одежде, Дубок выглядел всё же тридцатилетним, а не сорокалетним, как подумалось Вике при первой встрече с ним.

Это был рыжеватый крепкий рослый мужчина с коротко стриженной бородой, высоким лбом, прямым римским носом и настороженными глазами.

– Давай уточним, разбойник, – Вика, хоть и была почти на голову ниже его, но за время своей новой жизни вполне научилась при необходимости смотреть свысока, – ты всё же Дубок или Обрубок?

– Ну, раз это ты решила, что я ещё могу пожить, так сама и назови как хочешь. Мне всё равно, наёмница. Только непонятно, какого волка я тебе понадобился?

– Волка? – улыбнулась Вика. – Я слышала другое слово в подобном контексте. Садись на стул. Поговорим. Слышала я, что в этих местах охотники и браконьеры используют собак, волчьих родственников. И что эти животные могут быть очень полезными и преданными. Ты как себя в этой роли видишь?

От приглашения сесть Дубок не отказался, но слова девушки его разозлили.

– Ты на мне видишь ошейник, наёмница? За предложение жизни благодарю, но рабом быть я не собираюсь. Можешь отсылать меня обратно. А за кормёжку спасибо.

Попаданка села на другой стул напротив браконьера.

– Тебя покормили. А как насчёт вина? – Она посмотрела на Юнту. – Налей ему и помоги выпить.

– Выпить я и сам могу.

Он обхватил жутковато смотревшимися с ещё не зажившими обрубками пальцев ладонями медный кубок, который рабыня наполнила до самых краёв, и начал пить большими глотками.

– Да ты не сердись, браконьер. – Попаданка дождалась, пока Дубок допьёт вино. – Это я образно, насчёт собаки-то. Хотя кто знает – глядишь, и напрашиваться будешь. А я ещё поторгуюсь. Семья есть?

Дубок на её привычку резко менять темы разговоров отреагировал ничем не лучше других обитателей этого мира: растерялся.

Семья у него была – жена и двое сыновей-погодков, семи и шести лет. Проживал он на небольшом хуторе на землях барона, чей замок Вика со своей компанией проезжала утром дня прибытия в Нола-Тор.

Видимо, сознание жительницы развитого технологического мира позволяло Вике и без всяких подарков от Сущности довольно ловко и быстро разговорить на интересующую её тему любого из местных.

Попаданка понимала, что причина очередного её внепланового умения проста – Вика ведь любопытствовала в основном про то, что её собеседник хорошо знал и испытал на своём собственном опыте. А что может быть для человека интереснее в беседе, чем разговор о нём самом и его проблемах? Особенно если он чувствовал, что слушают его внимательно и искренне.

Барон, у которого Дубок был свободным арендатором, к поимке браконьера оказался непричастен. Хуторянин, хитрый, что тот лис, стрелял дичь за пределами баронских владений, сокращая поголовье благородных животных в лесах герцогов Цевихского и горных долинах герцога Адайского.

Вика ещё в дороге от Милонегга немало изумилась, когда узнала от Флемма, что в здешних местах водятся и олени, и лоси. Насколько она помнила, в родном мире эти виды животных имели разные ареалы обитания. Но разве это самое сильное отличие, которое она узнала?

Охота сама по себе в этих краях не была запрещена. Можно было стрелять птиц, зайцев и прочую мелочь. А вот из крупных зверей разрешали охотиться только на волков и медведей. Лоси, олени и кабаны – дичь исключительно для владельцев, их уполномоченных людей и благородных. Дубок ни к одной из этой категорий людей не относился.

– Вот ты сохранила мне жизнь, но, честно, я не знаю теперь, как мне быть дальше. – Дубок мрачно посмотрел на свои руки. – Даже если ты меня отпустишь, не представляю, как работать на хуторе и содержать семью. И... – он вновь бросил настороженный взгляд на Вику, – ты ведь мне так и не сказала, зачем...

– Сам, что ли, не сообразишь? – хмыкнула попаданка. – Мы едем в Адай. Через захваченный форт на тракте мы не погрёмся, сойдём в сторону. С нами ещё десятник егерей будет, человек очень достойный и опытный. Но сомневаюсь, что он хорошо знает тропы и леса по ту сторону границы. А ты там часто бывал, как я понимаю. Для вас ведь, негодяев-браконьеров, семь вёрст не крюк. Ты мне подходишь, Дубок. Обрубком я тебя звать не буду, потому как есть намерение тебе помочь. Но учти, отплатишь истовой службой.

Браконьер недоверчиво посмотрел на попаданку.

– В дворовой только и разговоров, что о твоей нанимательнице. Рассказывают о чудесах исцеления. Вот только думаю, что это, – он поднял свои обрубленные ладони, – никто...

– А ты не думай, Дубок. Много думать вредно. – Вика поднялась и сурово посмотрела на развесившую уши Юнту. – Рот закрой, – посоветовала она ей. – Отведи нашего лесничего к Тарику. Скажешь рабу Флемма, что на нём ещё и забота о Дубке, – попаданка мотнула подбородком в сторону браконьера, – и пусть не забудет забрать мои вещи, когда притащит во двор барахло хозяина и Эрны.

Как ни удивительно, но начавшиеся боевые действия – формально они пока велись только между фридландским герцогом Гертером Адайским и даторским герцогом Лероном Цивихским – не препятствовали перемещению товаров и людей через границу, по сути, уже больше семи недель ставшую линией фронта. Слишком много было у обоих герцогов завязано на эту торговлю.

Но ехать мимо захваченного адайцами цивихского форта Вика не хотела – для их кавалькады без повозок имелся более короткий путь. Но главное, попаданка, узнав чудовищную историю про развлечения Насмешника, твёрдо решила, что этот разбойник – её клиент. В плохом смысле.

Помочь десятнику Оникару Вика захотела искренне, от всей своей души. Мразей она не любила в обеих своих ипостасях, и раз уж судьба наградила её огромными возможностями, то грех было ими не пользоваться, чтобы хоть иногда вершить заслуженное подонками возмездие.

Провожать магиню-целительницу Эрну, красавицу-наёмницу Вику и их спутников высыпало всё население замка. Что Вику удивило – так это совершенно искренняя доброжелательность со стороны женской части замковых обитателей. Обычно женщины к очевидному превосходству своих соперниц за внимание мужчин относятся весьма ревниво, но тут был явно другой случай.

– Вика, возьми с собой. – К попаданке подошла и протянула свёрнутый в рулон кусок отлично выделанной медвежьей шкуры лейтенант егерей Лериса, молодая двадцатипятилетняя женщина из семьи нетитульных дворян, привлекательная, но крайне суровая: она лично, когда её отряд поймал Дубка, рубила браконьеру пальцы и прижигала обрубки. – В походе вещь незаменимая, особенно в это время и в тех краях.

– Да куда, Лериса? – Вика показала на тюк за своим седлом. – И так загрузились настолько, что, боюсь, еле двигаться будем. Просто кто-то слишком до чужого добра жадный, – это она сказала в адрес находившегося рядом и слышавшего разговор Клойка, но тот и ухом не повёл. – Спасибо, конечно, но...

– Перед собой положи. – Лейтенант, чью дочь Эрн исцелила от кори (эта болезнь была и здесь известна), не слушая возражений Вики, положила рулон на холку её лошади. – Ей и укутываться хорошо, и на привале под себя подстелить. Твоей нанимательнице я точно такую же передала. И береги уважаемую Эрну.

Ты, конечно, воин, каких ещё никто не видел, но иногда численное превосходство значит больше боевых умений.

– Спасибо, кэп, – улыбнулась попаданка.

Лейтенант не видела даже и четверти реальных боевых – без учёта всякой магии – возможностей Вики, но всё равно, как и остальные, была впечатлена.

Дальше отказываться попаданка не стала. Да и чего уж говорить, такая забота ей была приятна.

Посмотрев, как комендант со своими ближайшими соратниками, окружив Эрну, разливаются соловьями, Вика решила прекратить это. Иначе они тут прирастут к почве копытами.

– Уважаемая, – подъехав, обратилась она к Эрне. Впрочем, её внешняя почтительность никого из офицеров не обманула – те были не дураки, ещё в первый день определили, что отношения магини и начальницы её охраны дружеские, да и с Флеммом всем было всё ясно. – Мы готовы ехать. Лошади уже застоялись.

«Товарищ, вы не опоздаете?» – у немного раздражённой задержкой отъезда Вики эта фраза буквально висела на кончике языка. Но сдержалась.

Из Нола-Тора они выехали на четвёртый гонг с рассвета.

Лес вокруг замка был вырублен и выкорчеван примерно на триста-четырееста шагов, так что, едва оставив позади гостеприимную (для них) крепость, путешественники въехали в густой сосновый лес, через который шёл Фридландский тракт.

– Эрна, задержись. Дело есть, – сказала Вика. – И ты притормози, – обратилась она к Дубку.

Исцеление браконьера попаданка решила не откладывать в долгий ящик, как и прекращение уже всякой скрытности насчёт своих целительских способностей перед близкими людьми. На Дубка у неё были определённые виды, поэтому его в

это число она условно уже включила.

- Вика, - окликнул её Оникар, заметив, как она остановилась.

- Мы догоним.

Дав знак ехать дальше десятнику егерей, возглавлявшему их кавалькаду, попаданка с подругой и браконьером остались на месте.

Несмотря на выраженное недоверие к способности Эрны восстановить ему утраченные пальцы, Дубок всё же заметно волновался и смотрел на магиню с надеждой. А та была, что называется, ни сном, ни духом. Свои целительские возможности девушка достаточно хорошо изучила, и сейчас не видела, чем она может помочь браконьеру. Хотя наверняка начала догадываться, что задумала подруга-начальница.

- Фокус-покус тебе сейчас покажу, - не обманула её ожиданий попаданка. - Тот, который ты так хотела увидеть. Не передумала ещё?

- Это то, о чём я думаю?

Третий раз Вика могла наблюдать действие своего заклинания «Абсолютное исцеление». И вновь оно привело её в восторг, что уж говорить об Эрне.

- Это чудо! - пискнула магиня.

Дубок, на мгновение немного дезориентированный фразами подруг, едва почувствовав на себе мощь Викиной магии, сразу же ощутил и понял то, что с ним произошло. Как и сообразил, кто является автором случившегося чуда. Попаданка это ясно определила по направленному на неё взгляду.

Она, не церемонясь, схватила за воротник поднявшего ладони к глазам браконьера.

- Даже не вздумай сейчас валиться с седла и падать в грязь под копытами моего коня, - настойчиво посоветовала Вика. - Это самое ненужное, что ты можешь сделать. Видала? - спросила она у Эрны, по-прежнему сдерживая порыв Дубка

соскочить с лошади. – Учись, студент.

– Госпожа... – прохрипел браконьер.

– Не поняла, – удивилась Вика. – Это что, такой побочный эффект, что ли? Пальцы отрастают, а в горле хрипы появляются? Да не дёргайся же, Дубок. Всё, проехали. Нет и не было никогда Обрубка. Забудь. Понял? Не заставляй меня жалеть о моей доброте. Сейчас догоняем наших, и ты молчишь о том, кто и как тебя исцелил – как рыба об лёд. Кивни, если мозги уже начали соображать. Молодец.

Суровость и даже некоторую досаду Вика лишь изображала. В душе же попаданка ликовала. Понятно, что когда-нибудь она привыкнет к результатам своих целительских воздействий, но пока что она эмоционально испытывала огромное удовольствие.

– Вика, – выдохнула восторженно подруга. – Я буду учиться...

– А куда ты денешься? – Попаданка, увидев некоторую успокоенность в глазах браконьера и ощутив прекращение его порывов, руку от воротника убрала. – Поехали. Дубок, веди себя прилично. О размерах твоего долга передо мной мы ещё поговорим. И чем расплачиваться будешь, тоже расскажу. Ты не переживай, я не альтруистка.

Исцеление Дубка времени заняло совсем немного, и отстали от своих они не сильно. Так что Клойка, ехавшего в колонне замыкающим, подруги с возвращённым к полноценной жизни браконьером догнали через четверть гонга, пустив коней неспешной рысью.

– Всё нормально? – поинтересовался наёмник.

– Отлично, – улыбнулась Вика. – Момент милости прошёл, впереди момент гнева. Я к десятнику, – сообщила она Эрне.

Оставив подругу и браконьера, Вика ускорила лошадь и догнала ехавших в голове Оникара и Миоку.

Глава 4

Оба даторских приграничных форта, контролировавшие северные тракты, были захвачены. Причём во внезапных штурмах участвовали ситгардские наёмники: это недвусмысленно указывало на поддержку Гертера Адайского монархами граничивших с Цевихским герцогством королевств.

– Говоря по правде, я запуталась. – Вика приняла от Юнты кружку горячего чая и вопросительно посмотрела на Флемма. – Объясни хоть бестолковой, кто на ком стоял?

До наступления темноты было ещё как минимум два гонга, но вся орденская компания остановилась на ночлег.

Как Вика и говорила раньше магистру магии, ехать дальше по Фридландскому тракту к захваченному форту они не стали и разбили лагерь на лесной поляне. От этой поляны на запад отходила тропа, ведущая по горным склонам к Адаю, столице герцогства.

Этот путь был малохоженым по причинам опасности этих мест из-за обилия тут разбойных банд и невозможности движения повозок по узким, петляющим вдоль деревьев, то поднимающимся круто вверх, то спускающимся резко вниз тропам.

Но для неприхотливых лошадок выбранная дорога была вполне проходима, а риски от встречи с разбойниками Вику совсем не страшили.

Более того, она сама рассчитывала на скорую встречу с одним из самых известных лесных атаманов – Насмешником. Тот, по сведениям Нола-Торских егерей, чувствовал себя в Куньем ущелье в полной безопасности. А зря.

Сибаритствовать путники не стали и разбили на всех два шатра. Один для женщин – Вики, Эрны, Миоки, Барки и Юнты с Зурой, другой для мужчин – Флемма, Оникара, Клойка, Барка и Дубка с Тариком.

Оставляя слуг и браконьера ночевать под открытым небом Вика посчитала неправильным – как говорится, не май месяц, – и Эрна с Флеммом с ней

полностью согласились. Добрые и душевные люди.

Разожгли большой костёр для обогрева – «Поиск жизни» Эрны и «Дальновидение» Вики определили, что никаких гостей им в ближайшее время ждать не нужно – и чуть в стороне костерок, на котором рабыня Флемма Зура приготовила обеду-ужин.

Вообще за весь день их недолгого сегодняшнего похода они встретили только два небольших вьючных каравана – янинских и авелирских торговцев – и ещё четвёрку верховых молодых гронских дворян в сопровождении мальчишки-раба, совершающих поездку в Цинарскую империю.

В долгие разговоры Вика и её орденцы со встречными не вступали, ограничиваясь обычными приветствиями. Тем не менее насчёт гронских благородных Флемм был абсолютно уверен, что это очередная группа политических эмигрантов.

В Гронской империи уже десяток лет шла вялотекущая гражданская смута, и проигравшие в ней предпочитали на время находить убежище в Цинаре. Там их привечали с распростёртыми объятиями – император Федистол пытался за счёт найма на службу большого числа иноземцев выстроить противовес своим усилившимся сатрапам провинций.

Сгружать всю работу по обустройству лагеря на Тарика и Дубка, разумеется, не стали, как и разведение костров с готовкой пищи.

Зура действительно оказалась настоящим мастером-поваром. Казалось бы, дело нехитрое – приготовить из крупы, похожей на рис, мяса, соли, масла и овощей подобие плова. Но Вика, однажды ещё в своей прошлой жизни сама крайне неудачно попробовавшая силы в кулинарном искусстве готовки на костре, старание и умение рабыни оценила.

К тому же готовила Зура на хлопковом масле, а именно на нём, как в теории знала попаданка, делается настоящий узбекский плов.

После ужина командование похода в лице Вики, Эрны и Флемма отделилось от основного коллектива и уселось на перекрещенных брёвнах возле Зуриного костерка, где Юнта стала поить их чаем.

– Да суть конфликта между герцогами понятна, – Флемм в отличие от девушек предпочёл вино, а от чая отказался. – Ты же понимаешь, что Гертер Адайский согласился взять в жёны виконтессу Жагету Янинскую только по сугубо меркантильным причинам.

– Да, – кивнула Вика, грея ладони поданной рабыней кружкой. – О любви тут говорить не приходится. Юнта, иди помоги Зуре и Тарику с мытьём посуды, – сказала она своей блудливой кошке. – Только смотри не испорти господину Флемму этого замечательного парня. Считай, что он для тебя табу. Поняла? А то выдеру как сидорову козу.

Температура воздуха была плюсовая, градусов около пяти, но ощущалась некоторая зябкость, и Вика мысленно поблагодарила лейтенанта егерей за медвежьей шкуры. Сейчас подругам они пришлись как нельзя кстати.

Эрна их разговор почти не слушала, блаженствуя и глядя задумчиво в костёр. Уж на что попаданке было интересно путешествовать по новому для себя миру в компании своих людей и реализовывать намеченные планы, а бывшая крепостная, похоже, испытывала настоящий восторг от всего, что стало происходить после того, как Единый послал ей Вику.

– Дело в том, что герцог Янинский в качестве приданого своей дочери обещал взять на себя откуп доходов с Нола у Цивихского владельца на двадцать лет.

– С Нола? С этого мелкого зачуханного городишки?

– Городишко мелкий, это верно, – усмехнулся Орваль. – Вот только именно там платится налог с фридландских товаров, прежде всего шерсти и шерстяных тканей – главной статьи доходов горных владельцев. Герцог Цивихский женат на родной тётке Жагеты, и никто не сомневался, что вопрос с откупом будет решён довольно легко. Но между двумя даторскими владельцами что-то не заладилось, и воз и ныне там. Жагета уж скоро два года как герцогиня Адайская, а обещанного приданого так и нет.

– Не заладилось у бирманских герцогов, или свояки просто решили кинуть своего зятя?

Представительница иного, гораздо более продвинутого мира знала просто огромное количество возможностей обмана одних людей другими. Поэтому Вика обоснованно засомневалась в версии Жагетиного папы.

- Кинуть? Интересное слово, - усмехнулся Флемм. - Может, да, а может, и нет. Я не знаю. Но герцог Гертер решил не разбираться, насколько правдивы объяснения тестя, а самому забрать то, что ему было обещано. Тут ещё совпало... Понимаешь, наш добрый король Кальвин, он... Как бы тебе сказать...

- Да говори уж как есть, - усмехнулась Вика. - Флемм, дорогой ты мой магистр науки, постарайся, пожалуйста, сделать так, чтобы я никогда из тебя слова клещами не тянула. Хорошо? Режь всегда мне в глаза любую правду-матку. Даже если ты мне сейчас скажешь, что наш добрый король жаден и лжив, я постараюсь это пережить. Честное пионерское.

Она догадалась уже, что дальше скажет Флемм. И тот действительно сказал то, что Вика предполагала:

- Кальвин увеличил таможенные сборы не только на товары, продаваемые из горных королевств в Датор, но и на те, которые по Вене отправляются во вьежский порт для вывоза в другие страны. Короче говоря, притязания герцога Адайского, если верить тому, о чём все говорят последнее время, поддержали короли Фридланда и Шройтена. И мне кажется, их аппетиты одним только Нолом не ограничатся.

В этот момент Эрна отлипла от разглядывания пламени костра.

- Вика, мы ведь... наш Орден... мы поможем королевству? - спросила она.

- Какому из трёх, сестра?

Две пары глаз с укоризной посмотрели на попаданку.

- Нашему, конечно, - сказала Эрна.

Её коллега, наставник, друг и любовник поддержал магистра магии энергичным кивком.

– Наше – это которое из них? – с любопытством глядя на подругу, поинтересовалась Вика. – Это то, где тебя считали скотиной, хотели изнасиловать, ободрали плетьюми и бросили подыхать в вонючую заполненную мочой и дерьмом яму? Или то, где заслуженного учёного, выдающегося мыслителя современности и лучшего наставника молодёжи по гнилому доносу завистников уволили с работы и оставили умирать в нищете? Мы про Датор ведь сейчас говорим?

Рассматривать под таким углом отношение к родному королевству явно никому не приходило в голову. Выдающийся мыслитель современности даже поперхнулся вином.

– Э-э, госпожа...

– Ну что «госпожа»? И потом, мы же уже договорились – зови меня Викой. Можешь шефом. Я возражать не буду. Мне этот Датор ничего в жизни хорошего не дал. – Вика, разумеется, в этот момент имела в виду Неллу и её тяжёлую судьбу. – Вы что, оба думаете, что я с серебряной ложкой во рту родилась? Ага. В общем, для меня нет ни эллина, ни иудея, в смысле ни бирманца, ни фридландца. Да и чивирцев со шройтенцами или ещё кого. В моём – в нашем – Ордене все равны в своих возможностях. Ты другу своему, обиженному императором, тоже послал восточку в Цинар, чтобы он приезжал в Акулий Зуб? – уточнила она у Флемма и дождалась его утвердительного кивка. – Вот видишь. Ну а если он начнёт просить за империю? Нам что, теряя тапки, бежать на помощь императору?

– Нет, Вика, – замотала головой Эрна. – Он очень плохой. Я слышала, он двух своих сыновей отравил, а дочь...

– Перестань, – прервала подругу попаданка. – Я вообще не о том, кто плохой, а кто хороший. Ты мозги включи. Мы. Вмешиваться. В дела. Владетелей. Не. Будем. Кальвин, если ему помочь, будет нам безмерно благодарен – год. Может, два. Но и он, и остальные монархи и владетели будут абсолютно точно знать, что Орден Тени – это не нейтральная организация, ставящая своей целью просвещение и познание науки и магии. А значит – что? Правильно. Начнут исподтишка ставить нам препоны. А воевать и враждовать со всеми сильными мира сего – плохая идея.

Некоторое время все трое сидели задумавшись. Уважаемый Орваль шевелил губами, как семидесятидвухлетний старик, а не крепкий импозантный сорокалетний учёный муж.

– Шеф, а ты ведь в первых наших беседах немного о другом толковала? – наконец сформулировал он вопрос.

– Да всё то же самое, уважаемый магистр науки. Раз уж ты выбрал официальное обращение ко мне, то позволь, и я тогда к тебе не по имени, – съязвила Вика. – Для того чтобы на кого-то или на что-то влиять и воздействовать, вовсе не обязательно ввязываться в драки и быть в каждой бочке затычкой.

Они втроём засиделись допоздна. И Вике показалось, что до магистров магии и науки дошёл замысел шефа. Значит, не жирафы.

Их люди старались начальству не мешать, лишь Миока подходила уточнить, как будет организовано ночное дежурство.

Конечно, Вика могла дать команду всем отдыхать – она и в одиночку легко могла заменить и часовых, и сигнальные заклинания; но, как всегда, попаданка не собиралась мешать людям работать. Но всё же и тиранить своих людей Вика не стремилась. Поэтому отдала распоряжение на поочерёдное парное дежурство.

Дежурный боец должен был ночью патрулировать стоянку, а один из слуг, в число которых пока включили и исцелённого браконьера – подкладывать угли в жаровни, установленные в шатрах.

Дубок чувствовал себя на седьмом небе от счастья, с радостью демонстрировал свои пальцы и вызывался дежурить на всю ночь. Его энтузиазм Вика похвалила, но не поддержала.

Десятник егерей Оникар и бывший браконьер были людьми местными и опытными, поэтому ночлег организовали достаточно комфортный.

Вика, войдя в шатёр, почувствовала под ногами не только войлочное покрытие, но и лапник, который её люди собирали, пока она беседовала с магистрами.

В шатре оказалось на удивление достаточно тепло от жаровен, а спальные места были оборудованы из набитых шерстью подстилок.

Разумеется, раздеваться до нижнего белья Вика не стала, но ботфорты сняла и улеглась между Эрной и Юнтой, накрывшись вместо припасённого шерстяного одеяла подаренной медвежьей шкурой.

Перед тем как отправиться спать, попаданка вместе с подругой одарили всех своих спутников, включая и слуг, толиками целительской магии, что было воспринято с благодарностью.

По идее, Вика могла вообще не спать, но решила дать сознанию отдохнуть и погрузилась в сон.

Ей хватило пяти гонгов, чтобы полностью выспаться. Скажи ей кто-нибудь в прошлой жизни, что такое возможно, она бы не поверила.

– Иди, отдохни ещё немного, – предложила она Барку, выбираясь из шатра. – Я всё равно уже не усну. Подежурю вместо тебя. Два гонга у тебя ещё есть.

Наёмник упрямиться не стал и быстро скрылся в мужском шатре.

– Госпожа, я вёл себя дерзко и глупо, – воспользовавшись тем, что они остались вдвоём, Дубок решил наконец-то высказать свою благодарность и встал на колени рядом с сидящей у костра на бревне Викой. – Наверное, те, кто говорят, что нет никакого Единого, правы. Ты ведь одна из Семи?

Вика хмыкнула и посмотрела на браконьера. Нет, этот чудака, кажется, не использовал образное сравнение, а, судя по фанатичному взгляду, реально считал её кем-то из мифических семи божественных существ.

– Дубок, не сходи с ума, – попросила она. – Я просто сильная, очень сильная магиня. То, что ты не слышал о подобных случаях исцеления, вовсе не означает, что это невозможно. Понимаешь? Есть многое на свете, друг Дубок, что недоступно нашим мудрецам. Так что отслужишь мне в этом походе проводником – и будем считать, что мы в расчёте.

Браконьера её слова не убедили, он преклонил и второе колено.

– Я никогда не буду считать себя перед тобой в оплаченном долгу. – Он всё пытался заглянуть ей в глаза, но не мог – Вика вяло ворошила веткой угли и смотрела на язычки пламени. – Если есть такое, что я могу...

– Котёнка.

– Э-э... что? – растерялся от сбитого пафоса Дубок.

– Ты глухой? Котёнка, говорю, мне найди. Пушистого. Можно кошечку. Киску – будет даже лучше.

Получение конкретной задачи подействовало на браконьера отрезвляюще.

– Госпожа...

– Вика, зови меня Вика.

– Вика, но их нет.

– Да ты гонишь, Дубок, – возмутилась попаданка, так же вполголоса, как они вели разговор, – как это нет, когда все говорят, что есть?

Браконьер истово, словно на исповеди, ударил себя кулаком в грудь.

– Врут, госпожа... Вика, как есть врут. Поверь опытному леснику. Только через восемь или девять недель появятся!

Попаданка чуть не постучала себя по лбу. Ведь и в самом деле здешние кошачьи в дикой природе имеют свои периоды размножения.

Получается, что она сейчас вела себя как та самодурка-принцесска из сказки «Двенадцать месяцев», требовавшая подснежников в декабре.

– Всё, Дубок. Я поняла. Выполнение задачи откладывается. Зато появляется новая, но не для тебя, а для всех нас: кому-то не спится, как и мне. Встали с утра пораньше. И чую, не с добрыми намерениями идут к Фридландскому тракту.

Вика посмотрела на насторожившегося браконьера и улыбнулась.

– Как думаешь, – спросила она, – что для наших без пяти минут героев лучше – поспать подольше или идти в бой сытыми? Дубок, я серьёзно, без шуток спрашиваю. Ты бы что выбрал?

Тот размышлял недолго.

– Я бы лучше пожрал.

– Не пожрал, а поел, – поправила его Вика. – Научись выражаться прилично. В моей команде право говорить грубости, глупости, пошлости и непонятные слова и выражения имею только я. Уяснил? Тогда пошли поднимать личный состав.

Попаданка поднялась с бревна и отправилась к шатру, на котором вчера угольком ради шутки нарисовала букву Ж в пику букве М, которую она же намалевала там, где ночевали мужчины.

Сильный пол на то и сильный, что быстро среагировал на громкий голос Дубка, объявившего побудку.

Даже ботан Флемм – и тот, хоть и показался из шатра последним, но одевался на ходу. Под каблуками сапог раздавался треск замёрзшей пожухлой травы.

Снега этой ночью не выпало, но температура упала ниже нуля, и изо ртов людей шёл пар.

Вика, откинув полу женского шатра, с иронией наблюдала за царившей в нём суматохой.

Только Миока и Барка – что естественно – быстро вскочили, натянули сапоги и, схватив свои меховые куртки, оказались рядом с Викой. Уважаемая магистр магии и обе рабыни, Юнта и Зура, бестолково суетились, мешая друг другу

собираться.

Ну, на последних попоаданке было начихать, а вот боевой подготовкой своей подруги Вика наметила заняться, как только представится такая возможность.

– Что случилось?

Вопрос Флемма читался во всех одиннадцати парах устремлённых на Вику глаз.

– С запада приближается группа людей – двадцать три человека, из которых двое слабенькие маги, – не стала никого интриговать и томить Вика, понимая, что раскрывается сейчас как магиня перед всеми своими людьми и десятником Оникаром. – Идут по нашей тропе в восьми-девяти лигах отсюда. Сильно не торопятся, так что почти два гонга у нас есть. Предлагаю организовать завтрак. Как на это смотришь, уважаемая? – спросила она растрёпанную со сна Эрну.

– Что? Ах да, конечно.

Единственным человеком, удивившимся магическим способностям Вики, оказался Оникар. Остальные, как теперь точно уяснила Вика, давно уже её раскусили. Ну не хочет начальница раскрываться, что она магиня, – её дело. Мало ли у кого какие тараканы в голове бегают? Главное, что с ней надёжно, как за каменной стеной.

Именно так Вика поняла их реакцию на её слова.

Глава 5

По словам Дубка, если дальше пойти строго на север выше в горы, то леса уступят место скалам и кустарникам. Но сейчас вокруг росли красивые деревья, до боли похожие на земные сосны и пихты, а иногда встречались и местные кедры.

Примерно так, по рассказам Игоря, ездившего с друзьями на сплав по Катуню, Вика раньше представляла себе горы и леса Алтая.

– Зура, мужчины без тебя управятся с поклажей. – Вика схватила за рукав пробежавшую мимо неё рабыню Флемма. – Бери себе в помощь Юнту, и наведите с ней порядок. Тряпки, остатки еды и прочий мусор – всё в костёр. Нефиг свинарник после себя оставлять.

Рабыня удивлённо посмотрела, но перечить даже не помыслила – не хуже своего хозяина знала, кому обязана своим сорокалетием и здоровьем, и кто на самом деле эта молодая девушка; распоряжения Вики для Зуры были не менее важными, чем приказы хозяина.

– Далеко они? – В голосе десятника егерей было радостное предвкушение надвигавшегося боя. – Молю Единого, чтобы это оказались люди ублюдка. А лучше, чтобы с ними оказался он сам.

Внутренняя боль, которую так долго носил в себе этот пожилой воин, превращалась в ярость по мере того, как приближалось время сведения счётов с Насмешником.

– Ещё три лиги, Оникар. – Вика поудобнее пристроила за спиной свой меч, чтобы не мешал: сегодня она решила опробовать на практике ножевой бой в условиях численного превосходства врага. – Они пока не торопятся. Скоро – за лигу-две – их слабосилки нас обнаружат, вот тогда и ускорятся. Только вряд ли с ними твой клиент. Ты сам ведь говорил, что он давно лично в налётах не участвует. Сидит королём в своём Куньем ущелье.

То, что разбойников было в два с лишним раза больше, чем их намеченных жертв, наверняка должно было вселить в лесных бандитов чувство уверенности в лёгкой победе.

– Но мы ведь наведемся к Насмешнику в гости? – во второй раз за время их короткого похода уточнил егерь.

– Что-то произошло, что заставило тебя усомниться в выполнении моих обещаний, Оникар? – Вика слегка, на одних только носочках несколько раз подпрыгнула – амуниция сидела как влитая. – Или ты думаешь, я сейчас в бою утолю свою кровожадность и передумаю?

– Прости, – вздохнул десятник. – Я веду себя глупо.

– Да ничего, – улыбнулась Вика. – Понимаю.

Позавтракали они разогретым вчерашним ужином – тут такое было в порядке вещей, – поэтому менее чем через гонг после побудки их караван был полностью готов тронуться в путь навстречу опасности. Хотя какая там, к чёрту, опасность? Попаданка пренебрежительно дёрнула плечом.

Оглядев оставляемое место ночлега, Вика могла с полным на то основанием похвалить себя за ответственный подход к экологии: рабыни выполнили её указание добросовестно.

– Дай мне меч или арбалет. – К Вике подошёл Дубок. – Не хочу оставаться в стороне.

Она посмотрела на желающего служить ей браконьера и покачала головой.

– Меча не дам. Ты не только без доспехов, но и без щита. Так что влезать в сражение тебе не стоит. А вот арбалет возьми. Иди к Миоке, пусть она свой отдаст. Скажи, что я распорядилась.

С учётом Дубка силы Викиной команды увеличились до восьми человек: шестеро бойцов-рукопашников, боевая магиня и стрелок. Против двадцати трёх разбойников. Если же говорить более образно, то восемь волков против двадцати трёх баранов. В исходе предстоящего сражения у Вики сомнений не было: предстояли хорошая тренировка и разминка, не более того.

Ждать разбойников на месте не стали, а, рассевшись по коням, не спеша двинулись навстречу по каменистой тропе.

– Дело учёного, Флемм, сидеть где-нибудь в стороне на пригорочке со стилем и навощённой дощечкой и записывать для будущих поколений первые шаги Ордена по устранению препятствий в познании мира, а не размахивать оружием. К тому же ты всё равно им пользоваться не умеешь. Ещё пришибёшь кого-нибудь из своих ненароком. Без обид, друг.

Вика отобрала у магистра науки выпрошенный им у Клойка гладиус – наёмник сегодня собрался идти в бой с бастардом – и передала его Тарику, чтобы раб убрал оружие в поклажу.

– Вика...

– Ну что «Вика», Флемм? – Попаданка была непреклонной. – Мои приказы не обсуждаются, а выполняются. Сколько раз я ещё должна говорить? Пусть немецкий город Баден-Баден два раза повторяется, а я не кукушка.

Магистр науки тяжело вздохнул и придержал своего коня, чтобы поехать рядом, а заодно и пожаловаться магистру магии на самодурство шефа. Тропа была хоть и узкой, но два всадника рядом умещались.

– Сейчас появятся из-за того утёса, – Вика сказала это громко, чтобы услышали все, и показала хлыстом на высившуюся в полутора сотнях шагов справа от тропы скалу с росшей на ней отвратительно искривлённой сосной. – Думаю, их тошнотики нас тоже своим «Поиском» уже видят. Оникар, смотри, мне кажется, вон там удобное местечко.

– Лучше чуть подальше, – не согласился с ней десятник егерей. – Ближе к утёсу.

Спорить с опытным и хорошо знающим эти горы воином Вика и не думала. То, что она супермастер во владении приёмами схваток на оружии и без оногo, вовсе не означало наличие у неё полководческих способностей Кутузова.

Их боевая восьмёрка тут же соскочила с коней, оставив четырёхногий транспорт под приглядом некомбатантов, и ускоренным шагом поспешила занять площадку, выбранную десятником егерей.

Как Вика и сказала, разбойники – они перемещались пешком, имея при себе, как определила магией Вика, пятёрку вьючных лошадей – вскоре появились, уже изготовившись к бою, выстроив направленный в сторону противника клином строй из двух шеренг, позади которого находились маги: очень пожилая и, похоже, сильно чем-то озлобленная тётка и толстенький мужичок.

При виде того, что им противостоит не двенадцать, а только восемь врагов, на лицах бандитов появились улыбки, от вида которых Вику передёрнуло – даже с расстояния в три десятка шагов она разглядела гнилые зубы и чёрные провалы в раззявленных весельем ртах.

– Бросайте оружие, петушки, если хотите сохранить жизни! – под громкий хохот товарищей крикнул невысокого роста худощавый мужичок с лицом, похожим на те, с какими для фильмов из прежней Викиной жизни подбирали актёров на роли серийных убийц. – Вещички заберём, девками попользуемся, но отпустим.

Попаданку подмывало съязвить что-нибудь в ответ, и будь перед ней противник посерьёзнее, а не эта толпа жалких вонючих придурков, она бы так и сделала. В этот раз Вика посчитала такое ниже своего достоинства.

– Мы с Миокой слева? – уточнил Оникар.

– Да без разницы. Идите слева, – ответила Вика, беря в обе руки кинжалы обратным хватом и направляясь на правый фланг их маленького строя. – Лут будем поровну делить, – усмехнулась она своим мыслям.

Жанр литРПГ Вика не особо любила. Ей все эти книги казались однотипными. Герой попадает в игру, убивает какую-нибудь букашку, зарабатывая первые свои статы; потом – зайчика, потом – волка, медведя и так далее, пока не настанет очередь всяких эпических и легендарных монстров. Попутно чистятся данжи и собирается лут.

Но несколько раз, отчаявшись найти что-нибудь подходящее себе на вечер, она читала и такие книги. В принципе, для развлечения на досуге они ей подошли, к тому же там был экшен в каждой главе.

Вика вспомнила об этом, когда увидела, как вышли в бой её бойцы.

Чуть впереди встал Клойк с бастардом в одной руке и внушительным по размерам щитом из магически укрепленного железа в другой. Воин, помимо традиционного кожаного доспеха наёмников и абордажников был защищён спереди полукирасой.

Вика мысленно представила его танком, который должен был агрить на себя мобов, а наносить урон предстояло разместившимся от Клойка по бокам двойняшкам Барку и Барке. Видимо, наёмники давно привыкли так вместе сражаться.

Замыкали представившуюся попаданке картину Дубок в роли стрелка и магиня Эрна, вставшие в десятке шагов позади троицы – классическое построение любой РПГ-баталии при чистке очередного данжа. Оставалось только определиться с пропорциями дележа лута, что она и сделала.

Сдержав улыбку от нахлынувших воспоминаний, Вика ещё раз напомнила Эрне, чтобы та сильно не увлекалась.

– Твоя задача, – сказала она подруге, – продавить их «Сферы» и наносить удары «Пламенем». Тут не палуба, пожара бояться не надо. «Водяной плетью», «Цепью молний» или «Воздушным потоком» не балуйся, а то ещё своих зацепишь. Можешь просто «Молнию» использовать. В общем, смотри по обстоятельствам.

У Оникара и Миоки, кажется, начинали складываться не только деловые отношения. И попаданка готова была это приветствовать с большим энтузиазмом.

– Эй, ну вы там что, не надумали? – вновь прокричал предводитель шайки.

Вопрос прозвучал риторически – ответ на него разбойники видели по приготовлениям Викиной команды.

– Надумали, – ответил Оникар. – Убьём вас и пойдём дальше.

Долгих взаимных оскорблений и насмешек не последовало. Никто из противников затягивать выяснения отношений в бою не захотел. И навстречу друг другу оба строя двинулись практически одновременно.

Конечно же, Вика начала бой первой. Не используя пространственной магии, на одном только искусстве быстрого шага ассасинов она резко вырвалась вперёд и влетела в первую шеренгу разбойников, сразу же мгновенно крутанувшись вокруг себя с зажатыми обратным хватом в обеих руках кинжалами, наточенных

до остроты лазера ещё верным Рудием.

Оказавшемуся справа от неё тощему верзиле Вика распорол глотку почти до позвоночника, а шедшему слева ужасно воняющему дерьмом и много лет не мытым телом рыжебородому увальню засадила клинком точно в глаз.

Со стороны, наверное, смотрелось весьма эффектно, но попаданка не останавливалась ни на миг. Она, легко пригнувшись, ушла от удара рябого детины из второй шеренги, попытавшегося рубануть её наотмашь, и точно ткнула кинжалом в открывшуюся у него при взмахе подмышку.

Затем Вика кувырком перекатилась в сторону центра строя разбойников и, ещё не успев подняться, рассекла стоявшей к ней спиной разбойнице онучи на ногах вместе с сухожилиями.

– Вика, ты зверь, – сказала она себе негромко вслух и повернулась в сторону бандитских магов.

Всё произошло так быстро, что никто не успел ещё ничего понять, и только в этот момент раздался звук столкновения Викиных бойцов со строем разбойников.

Маги разбойников, судя по их вспотевшим напряжённым лицам, еле удерживали «Сферы» от давления Эрны и вот-вот должны были сломаться. Всё же магическая мощь подруги многократно превосходила способности этих слабосилков.

Разумеется, ни к каким магическим ударам тётка и толстяк не были сейчас способны. Тем не менее рисковать своей драгоценной шкуркой Вика не стала.

Ножи на короткое время легли на землю, а в сторону бандитских магов устремились сюрикены. Звук попаданий ассасинских снарядов точно в глотки жертв слышно не было, зато результат стал очевиден сразу – и рухнувшие с коротким всхлипом на землю одарённые бандиты, и последовавшие тут же магические удары Эрны по стоявшим в строю разбойникам.

«Молодец подруга, – мысленно похвалила Эрну Вика, – научилась быстро реагировать на изменившиеся обстоятельства».

Несмотря на то что сражение перешло в бойню и резню – Вика заметила слаженную работу Оникара с Миокой, хладнокровно уложивших заодно уже четверых и ранивших двоих противников, и отметила методично взмахивающийся и опускающийся бастард Клойка, как и быстрые жалящие уколы двойняшек, – завершить бой без потерь не удалось.

Один из разбойников, увидев, как его товарища пронзил болт, выпущенный из арбалета Дубка, сам схватился за самострел и попал браконьеру в не прикрытую доспехом грудь.

Для Вики сражение тут же закончилось. С помощью Прыжка она мгновенно оказалась рядом с хрипящим Дубком, наложила на него «Малое исцеление», резко выдернула болт и использовала «Абсолютное исцеление».

– Капец тебе, Дубок. – Вика отшвырнула вытащенный болт в сторону. – Ты теперь до конца жизни со мной не считаешься.

– Вика, я...

Договорить он не успел: с площадки, где шло сражение, раздался крик пяти глоток. Это победители так выразили радость по поводу начавшегося бегства выживших в бою разбойников.

На ногах осталось всего четверо разбойников, да и те далеко не ушли. Одного догнала Барка и вонзила меч под левую лопатку, остальных поразила «Молнией» Эрна.

– Дубок, ну ты понял. Да?

Вика ударила браконьера кулачком в плечо и отправилась к своим бойцам, краем глаза заметив отпавшие до земли челюсти стоявших в двух десятках шагов Тарика и Юнты. Зура – та была посдержаннее, но тоже оказалась весьма ошарашена почти что воскрешением человека.

- Можно мне с тобой? – нагнал её Флемм. – Сражение-то уже кончилось.

- Пошли. Куда от тебя денешься, магистр.

На площадке поспешившая туда Эрна очень неэстетично, совсем не подобающим магистру Ордена образом блевала рядом с трупом одного из зажаренных ею разбойников. Кажется, это был тот самый говорливый главарь.

Пожалуй, подруге стоило пользоваться только «Молниями».

- Да ладно тебе, Эрна. – Вика похлопала по спине согнувшуюся в спазмах девушку. – Можно подумать, это первый труп на твоём счету, или ты ни разу сожжений не видела. Знаешь, что этот ублюдок сделал бы с тобой, достанься ты ему в руки?

Эрна выпрямилась и покивала.

- Знаю.

И тут же вновь согнулась.

Вика и сама испытывала неприятные ощущения, но – хитренькая – использовала свою целительскую магию на себе, хоть в резерве у неё и осталось, спасибо браконьеру, меньше четверти энергии. А Эрна пусть сама додумывается до столь простого метода приведения организма в норму. Не маленькая, целый магистр Ордена. Да и не лишним будет подруге привыкнуть к виду трупов, получившихся благодаря её боевой магии.

- Помоги коллеге, Флемм, не стой столбом, – сказала Вика.

Она подошла к скале, у которой десятник егерей в присутствии Миоки весьма настойчиво, с применением методов экспресс-допроса, достигших в этом мире высокой эффективности, выпрашивал одного из выживших разбойников.

Оникар здраво рассудил, что у одетого приличнее, чем остальные, бандита в голове сведений больше.

– Миока, растормоши наших рабов, пусть подгоняют лошадей, и пошли Клойка с двойняшками порыться в трофейном барахле. – Вика достаточно равнодушно посмотрела на муки пытаемого разбойника. – Что-нибудь интересное он рассказать успел?

– Самое интересное, – злобно улыбнулся Оникар. – Это люди Насмешника. – Он резко изогнутым засапожником поочерёдно взрезал щёки завывавшему от боли и страха разбойнику от кончиков рта почти до самых мочек ушей – в точности как это делали люди Насмешника. – Мой должник на месте. Правда, с ним ещё полсотни ублюдков, но ты ведь сама говоришь, что чем больше, тем лучше.

– Да, – кивнула Вика, стараясь не смотреть на истерзанного пленника. – Не побегут скрываться от нас.

Причину неуловимости Насмешника она знала. Кунье ущелье, в которое вела узкая обрывистая тропа, легко было оборонять даже против многократно превосходящего противника. А если всё же силы атакующих были слишком большими, то банда Насмешника просто уходила далеко в глубь каньона, где преследователи могли затеряться в бесчисленных ответвлениях проходов и пещер.

Конечно, попаданка их легко бы отыскала. Но устраивать долгое преследование ей вовсе не хотелось. Вика рассчитывала, что их малочисленная команда не вызовет опаски даже у весьма подозрительного атамана, и они возьмут его, что называется, тёпленьким.

– Вика, – к ней подошла Барка. – У них ничего хорошего в поклаже нет. Так, немного еды – но мы вряд ли такую станем есть, даже крупа с червяками – и мешки пустые с верёвками.

– Небогатый улов, – усмехнулась Вика. – Ну да не за добычей идём.

Верёвки всё жегодились. Оникар с помощью наёмников лично создал «смеющихся» разбойников из нескольких выживших и повесил их на суках одной из высоких сосен.

Процесс повешения здесь был не быстрым. Разбойники погибали не от перелома позвонков при резком натяжении верёвок, а от удушения, исполняя «пляску»

в петле. С учётом «смеющихся» ртов, зрелище было отвратительным. Вика старалась не смотреть и лишь давала возможность десятнику егерей мстить за свою жену и детей.

– Двигаем дальше, – скомандовала она, когда обмяк последний висельник. – Дубок, теперь ты у нас луч света в тёмном королевстве. Вставай вперёд и показывай дорогу.

Глава 6

К вечеру они доехали до Синего водопада, за которым начинался крутой спуск в Кунье ущелье.

Дальше продвигаться можно было только на своих двоих, ведя лошадей на поводу.

Их небольшая кавалькада оказалась слишком многочисленной для того, чтобы не тесниться на площадке перед уходящей вниз тропой.

Но сгрудившиеся довольно плотно спутники как-то умудрились выделить Вике больше пространства, чтобы она могла рассматривать и водопад, и озеро, которое образовывалось внизу, и восхитительные горно-лесистые пейзажи вокруг.

– Здесь остановимся, госпожа, или спустимся к озеру? – протиснулся к Вике с вопросом Дубок.

Поправлять его насчёт «госпожи» попаданка не стала – ей уже надоело. Впору было начинать сопровождать свои устные указания физическим воздействием, раз слов не понимают. И ладно бы только дважды исцелённый ею Дубок со слугами; так даже Эрна – подруга, называется – всё время норовила соскользнуть на почтительный тон. Что уж говорить об остальных.

– А ты сам как считаешь?

– Так, это... Конечно, лучше у озера, но спуск займёт гонг времени, а лошади уже устали.

– Как устали, так и отдохнули. Видишь?

Магический резерв Вики за время пути уже успел почти полностью наполниться – спасибо Сущности за такую скорость восстановления, – так что небольшие порции исцеления на четырёхногих помощников она пожертвовала без особого ущерба для запасов энергии.

– Вижу, госпожа, – восхитился браконьер.

– Тогда спешиваемся. Веди нас, Сусанин.

Трупы двух дозорных бандитов Насмешника, которых «Поиском жизни» задолго до прибытия сюда обнаружила Эрна и умело устранили Дубок с Оникаром – жизнь у Вики, кажется, начала налаживаться, поскольку её соратники и помощники научились слаженно работать и без её непосредственного участия, – оттащили за край площадки к деревьям.

В принципе, наблюдателей можно было и не убивать. Пусть бы сообщили Насмешнику, что небольшая группа каких-то сумасшедших сама идёт к нему в руки. В судьбе разбойничьего атамана и его сообщников это ничего бы не изменило.

Но Эрна, как любой неофит, искренне радовалась появлявшимся у неё новым возможностям. Поэтому об обнаруженных ею двух разбойниках она восторженно сообщила всем.

Упустить возможность сразу же расправиться с людьми своего врага Оникар не захотел.

Вике вспомнилась притча о том, как убивавший дракона сам становился драконом. При взгляде на то, как перед казнью пленённых дозорных егеря и их сделал «смеющимися», у попаданки был порыв рассказать эту притчу Оникару. Как бы не получилось так, что на смену одному Насмешнику придёт другой.

И всё же ничего говорить егерю она не стала. Вика подумала, что она уже достаточно хорошо изучила десятника, и тот, утолив жажду мести, успокоится.

Да и в самом деле время лечит. Вон Оникар какими глазами смотрит на Миоку. Втрескался стопудово. Что, в общем-то, и неудивительно. Наёмница заслужила благоволение попаданки, а это для любого представителя данного мира всегда будет значить очень и очень многое.

Незаметно, совсем по чуть-чуть, Вика омолаживала свою помощницу, с каждым разом убеждаясь, что это заклинание помимо уменьшения возраста улучшает и внешние данные клиента.

Впрочем, судить о том, насколько изменения во внешности Миоки стали причиной тяги к ней Оникара, Вика не стала. Любовь ведь зла – полюбишь и козла. В данном случае козу. Не в прямом смысле, конечно.

– Госпожа Вика, давайте подержу поводья. – Предложенная Тариком помощь отвлекла попаданку от очередной порции никчёмных мыслей. – Как переберётесь через осыпь, я вам их подам.

Ближе к концу спуска состояние тропы ухудшилось. Но преодолевать плохие участки удавалось всё же достаточно быстро.

С рабом она на коротком, осыпающемся по склону отрезке тропы помогла и своей лошади, и коню Тарика, и идущей следом заводной перейти на твёрдый участок.

– Спасибо, Тарик. – Вика улыбнулась. – Как сам?

– Хорошо... Это ведь ты... ну... вчера... Я это сегодня понял. Когда ты Дубка...

– Ага, я. – Вика забрала у раба поводья своей лошади. – Ты обращайся, если что. Помогу по дружбе.

Вчера днём Тарику крепко влетело от рассерженного Флемма несколько раз палкой по бедру. А Вика, испытывавшая к этому приветливому и расторопному парню симпатию – но без всяких намёков на нечто большее – не удержалась и

тут же убрала боль. Потом еле сдерживала улыбку, глядя на его изумление и непонимание.

– Госпожа, вы самый лучший человек на свете из всех, кого я только знал, – серьёзно произнёс Тарик.

– Под ноги смотри лучше. – Вика потянула повод и двинулась дальше. – Это ты меня не знаешь ещё с плохой стороны. Скоро я вас всех до слёз доведу.

Слова раба Вике показались приятными. По большому счёту он был прав, безо всякой ложной скромности решила она: как ни посмотри, а её появление в этом мире дало шанс на достойную жизнь не только ей самой.

Вика бросила искоса взгляд на Тарика и решила, что присмотрится к нему получше. Может, со временем выкупит его у Флемма.

Спуск закончился, когда уже начало темнеть.

– Отличное место, Вика. – Эрна подошла к самому краю озера. – Хоть на неделю здесь оставайся.

– Надоест. – Вика встала рядом с ней. – Скучно будет. Ты ведь не рыбак и не охотник. Это Дубку здесь раздолье. Дубок! – позвала она браконьера, который с Клойком разгружал один из шатров. – Тут рыба есть?

– Должна быть, госпожа. – Работу браконьер не прекратил, лишь повернул в Викину сторону голову и оскалился белозубой после исцеления улыбкой. – Только у нас ловить нечем.

– Вот всегда так, Эрна, – сообщила попаданка подруге. – Или свисток поломанный достанется, или акула глухая окажется. Ты «Оболочку» осваиваешь или вся ушла мыслями в свои чувства к Флемму?

– Осваиваю, – покраснела магиня. – Чувствую, ещё совсем чуть-чуть надо.

– Ну-ну. Давай дерзай.

Расставлять шатры в этот раз не стали, использовали их как большие подстилки. Решили, что ночку как-нибудь перебедают, не замёрзнут.

Флемм Орваль заинтересовался рисунками на выступающей возле восточного берега озера скале и начал делать импровизированный факел, чтобы подсветить их.

– А до утра не потерпит? – поинтересовалась Вика. – Туда три сотни шагов идти, не меньше. Так что оставайся-ка ты с нами, а то ноги переломаешь.

Магистр магии поддержала шефа, и Орвалю пришлось уступить.

Спать почему-то никому ещё не хотелось, поэтому после ужина (в этот раз обошлись горячей похлёбкой из овощей и вяленого мяса) все продолжали сидеть возле костров и вести беседы.

На этот раз к винопитию магистра науки присоединились и его шеф, и магистр магии.

– Вот видишь, давно надо было всем своим людям сказать правду, – сказал Флемм. – Да и какой смысл, Вика, во всей твоей скрытности? Лично моё мнение таково, что ты от этого только теряешь. Пусть все знают. И тогда соратники будут больше в тебя верить, а враги – если такие появятся – станут больше бояться.

Вика отрицательно помотала головой.

– Не нужно, Флемм. Я не хочу выпячиваться. Зачем? Я ведь тебе искренне тогда говорила – мне и в самом деле интересно не только многое узнать, но и повидать, потрогать, почувствовать, попробовать. Ты считай меня одной из самых активных своих коллег. И ты, Эрна, тоже, – подмигнула она подруге. – Ну, реально, не хочу я взваливать на себя ворох обязанностей и обязательств. А они точно появятся в огромных количествах, стоит мне всем о себе прокукарекать. Хочу жить просто. Понимаете, друзья? И при этом иметь надёжную опору из близких соратников, из людей, объединённых в Орден, которым я всегда буду готова помочь, но и на кого всегда смогу положиться. Слишком многого хочу? Ну, не знаю. Может, и вправду надо губу слегка закатать. Мне бы путешествовать, когда загорится и куда захочу, отдыхать, если устану. И

вообще... – Вика плотнее завернулась в подаренную шкуру. – Не желаю больше к этой теме возвращаться. Но одно ещё вам открою... Флемм, тех людей, которых ты планируешь отправлять на исследования других стран и континентов, я нагружу и ещё одной задачей. Очень для меня важной...

Попаданка замолчала, взвешивая, насколько можно открыться своим соратникам, чем с ними стоит поделиться, а о чём лучше промолчать.

– Это связано с твоим прошлым? – проявил догадливость магистр науки. – Думаю, об этом-то тебе как раз говорить и не стоит. Даже нам. Я предполагаю, что там нечто вовсе уж удивительное. Вика, мы обойдёмся и без твоей главной тайны. Нам достаточно того, что ты такая, какая есть, и того, что ты для нас уже сделала.

Эрна улыбкой выразила согласие со словами Флемма и, прижавшись к Вике, склонила голову ей на плечо.

– Рассказывать о своём прошлом я не буду, – согласилась попаданка. – Но кое-что я всё же вынуждена вам рассказать. Потому что однажды это может грозить нам всем опасностью. Насколько серьёзной – не знаю. Я даже не уверена, что всё правильно понимаю. Короче говоря, весьма велики шансы, что способности – такие же, как у меня – есть ещё у одного человека.

– У кого? – Эрна оторвала голову от плеча Вики и с удивлением посмотрела на подругу.

Такое же изумление и тот же вопрос попаданка увидела и в глазах Флемма Орваля.

– Если бы я знала, – грустно усмехнулась их шеф. – Я даже не имею представления, он это, она или оно. Но почти уверена, что где-то бродит мой, моя, моё коллега.

Флемм и Эрна наверняка её слова про «оно» восприняли как очередную непонятную шутку начальницы. А между тем в этот раз Вика была абсолютно серьёзна.

Второй попаданец вполне мог оказаться из одной из тех стран, где давно уже от продвижения извращений перешли к травле нормальности. Так что исключать какого-нибудь трансвестита в роли другого гостя этого мира не следовало.

– Значит, ходит далеко, Вика, – предположил Флемм. – Иначе о нём или о ней уже бы услышали.

– Вот видишь, ты сам понимаешь, как важно лишний раз не раскрываться. А если ходит рядом, только не такой глупый, как я?

– Вика! – обиделась за подругу Эрна.

– Хорошо. Более предусмотрительный, так скажем. Флемм, наверное, ты прав. Мой коллега сейчас вряд ли близко. Но я всё равно хочу узнать, кто он, причём раньше, чем он узнает обо мне. Понимаешь? А значит, нужно, чтобы даже в Ордене про меня ходили только слухи, а не знания. Разумеется, самых доверенных людей это не касается, да и слухи должны вносить больше путаницы, чем ясности. Ну и второе – как раз то, о чём я вначале и говорила – мы его должны найти и сделать это не затягивая. Мне тревожно, Флемм, – призналась она. – Вдруг этот второй – какой-нибудь Чикатило или вообще мразь вроде Гитлера.

Магистры переглянулись, но уточнять не стали. Им и по тону шефа был понятен смысл её слов.

– Ты обязательно его найдёшь. – Флемм взял Вику за руку. – Такие не могут оставаться незаметными. Но ты забыла нам напомнить третью задачу. Помнишь, как при первой нашей встрече ты мне сказала, что надо стать сильнее любого врага?

– Помню. Но про это я вам уже и так все уши прожужжала.

– Так, может, тебе стоило рассмотреть предложение нашего короля или хотя бы Урании...

– Флемм! – Вика возмутилась. – Ты с ума сошёл! Чтобы я с этим козлом в одну постель?.. Мне этот трон королевы и даром не нужен!

Для большей выразительности своих слов Вика при каждой фразе поднимала их с Флеммом сжатые руки и била ими ему по коленке.

Король Датора, омолодившись и резонно предположив, что магиня Тень и себя в старухах не держит, во время аудиенции предложил невидимой ему могущественной женщине руку, сердце и место рядом с собой – в постели и на троне. Впрочем, был готов заключить союз и без общей кровати.

Вика тогда его чуть не прибила от злости. Хорошо, что Эрна, присутствовавшая при том разговоре, рассмеялась, переведя ситуацию в комическую.

– А титул от Урании? Графский? – проявил упорство магистр науки.

– Проехали, Флемм. Никакие титулы мне не нужны. Да и не в них сила, брат. В тебе, в Эрне, в Лагисе, в Алеке, в Урании, да даже и в Шторме – вот где моя сила, а не на конце иглы. А если ещё и Дебор согласится, да и других нужных людей в Орден соберём – сдайся, враг, умри и ляг. Орден – рука миллионопалая, сжатая в один громящий кулак, – перефразировала Вика строку из запомнившегося ей стихотворения Владимира Маяковского.

Эрна в разговор не лезла, но слушала внимательно.

– А я бы не отказалась быть графиней. Вика, а вот Лагис, он ведь и граф Акула – ему титул Кальвин подтвердил, – и магистр, великий магистр. А мне, а я... я могу...

– Да ерунда вопрос, – засмеялась Вика. Её насмешило восторженно-мечтательное выражение лица вчерашней крепостной девки. – Сделаем. Только вот ты посмотри, какие красивые яркие звёзды над головой. Видишь? А как луна отражается в воде озера? Здорово ведь? – Не согласиться со словами Вики было просто невозможно, и Эрна кивнула. – Как думаешь, Наля Оминская, графинька наша, или Урания, или Кальвин – они когда такое видели?

– Я буду часто смотреть, – убеждённо сказала подруга.

– Если позволишь, я тоже буду вместе с тобой, – смущённо сказал Флемм.

Посмотрев на этих двух голубков, Вике оставалось только порадоваться за них. А графские титулы она своим людям сделает, раз хотят. Чем бы, как говорится, дитё ни тешилось.

– Смотрю, народ уже спать собирается. – Она поднялась с бревна, наметив себе целью ближайšie кустики. – Да, Флемм, ещё одна просьба. Не колоти больше, пожалуйста, Тарика.

– Да я ведь любя, – удивился бывший декан. – Парень мне почти как сын.

– Ну так тем более, – проявила настойчивость Вика. – Детей бить совсем непедagogично. Ювенальной юстиции на всех вас тут нет. Мы договорились?

– Как скажешь. Разумеется. Эх, Вика, такого парня испортишь.

Взгляды местных на воспитательные процессы попаданка изучила уже хорошо, поэтому вступать в бессмысленный спор не стала. К тому же в своей правоте она была совсем не убеждена.

Очередную двойку разбойников, приближавшуюся к их лагерю, Вика, естественно, обнаружила первой – задолго до того, как те приблизились к их лагерю возле озера. Но предупреждать никого не стала: не имело смысла. О том, что к дозорным придёт смена, все её бойцы и так знали и заранее подготовили встречу.

Отряд уже закончил завтрак и грузил поклажу на лошадей, когда Барк с Баркой приволокли двоих грязных оборванцев.

– Оникар, – Вика взяла оскалившегося десятника егерей за рукав куртки. – Младшему, похоже, и четырнадцати нет.

Первый из захваченных бандитов был волосатым обросшим дядькой, сейчас, разумеется, сильно испуганным, а вот второй действительно был почти совсем мальчишкой – худым и похожим на головастика.

– Мои дети были моложе, – угрюмо сказал Оникар, но локоть вырывать не стал. – Ты обещала...

– Хотя бы его без мучений и пыток. Прошу.

Егерь уважительно наклонил голову, и Вика его рукав отпустила.

Когда Оникар приблизился к пленникам, малолетний бандит отчаянно закричал – видимо, прочёл свою судьбу в глазах воина. Его старший товарищ трясся от страха молча и пытался отползти.

Десятник коротко без замаха ударил паренька точно ножом в сердце, и тот замолк. А вот второму так не повезло.

– Нам есть смысл идти туда всем? – спросил Оникар Вику, закончив с разбойниками.

– Дубок, – переадресовала частично вопрос попаданка, – мы обратно этим же путём пойдём?

– Можем и этим, госпожа, но есть короче. Из Куньего ущелья имеется выход к Лорскому баронству. Мы так десятка два лиг срежем. Правда, барон тот, Лорский, говорят, не очень гостеприимен к тем, кто заранее о проходе не договорился, но нам ведь главное быстрее? – Браконьер улыбнулся.

Заулыбался не только он один, а все. Даже эта дрянь Юнта захихикала. Понятно, осознав, кто возглавляет их поход, её спутникам сам чёрт – про которого тут не знают – не страшен.

– Тогда идём все вместе, – Вика первой вскочила в седло. – Дубок, не задерживай!

Глава 7

По тем сведениям, которые уже имелись в распоряжении Вики и её отряда, в банде Насмешника сейчас, после сегодняшнего и вчерашнего уничтожения сегодня двух с половиной десятков разбойников, оставалось меньше сорока человек, из них всего один маг. А ведь в Нола-Торе все утверждали, что под

рукой Насмешника находятся не менее полутора сотен людей.

Такая малочисленность банды, наводившей в этих местах много лет страх, была вызвана непонятными внутренними разборками, сути которых не понимал ни один из пытаемых Оникаром и Миокой разбойников.

Видимо, атаман от своих кровавых дел начинал сходить с ума. А если точнее, его безумие – считать нормальным чудовище, истязующее всех своих жертв, Вика не могла – начинало прогрессировать.

Речь у бандитов даже не шла о подозрениях в предательстве, попытках смены власти или воровстве. Достаточно было просто замешкаться с выполнением или не так понять приказ атамана, как тут же следовала кара в виде мучительной смерти.

Понятно, что это не могло не вызывать недовольство служившего Насмешнику сброда. И те, кто осмеливался что-то высказывать главарю или его ближайшим подручным, пополняли число казнённых.

– Было бы у нас время, могли бы подождать, пока Насмешник сам за нас всё сделает и себя казнит. – Вика посмотрела на идущего сзади Оникара и махнула рукой в сторону расширяющейся тропы. – В этот раз без моего непосредственного участия вам не справиться. Я встану впереди вместо Дубка и буду врагов магически замедлять. Ваше дело – не мешкая, чтобы я не перерасходовала свой резерв, резать сволочей в темпе вальса. Миока с Клойком и двойняшки опыт уже имеют. Миока! Слышишь? – уточнила она у идущей вслед за егерем наёмницы.

– Слышу. – Миока со скупой улыбкой кивнула. – Помним. Как в Акульем Зубе.

– Не верится мне в безумство подонка, – угрюмо сказал Оникар. – Что-то эта сволочь задумала. И, Вика, Насмешника и его подручных я хочу казнить, а не убивать. Если позволишь, мы с ребятами возьмём верёвки и главарей только свяжем. Думаю, они много интересного могут рассказать, как и торговцы из Фрида. Я лично их допрошу.

А ведь Вика тоже знала о купцах, которые часто приезжали в Кунье ущелье. И ей было понятно, что без связей в торговой среде невозможно сбывать

награбленное. Но вот связать участвовавшие казни атаманом своих поделщиков и внеплановый зимний приезд купцов она смогла только после слов Оникара.

Попаданке даже стало немного досадно. Это она, пришелица из двадцать первого века Земли, должна была сразу же догадаться, что Насмешник прячет концы в воду и готовится завязать со своим разбойным промыслом, чтобы зажить жизнью честного бюргера – а не малограмотный десятник егерей средневековья.

– Дубок, у вас что, в горах гномы живут? – Вика оттеснила браконьера в сторону и встала впереди каравана как раз в тот момент, когда тропа превратилась в узкую дорогу, а из-за поворота в обход скалы показались колья и столбы с останками казнённых. – Это ведь не дети были?

– Какие гномы? – удивился Дубок.

– Ясно.

Вика почувствовала и услышала произвольный скрежет своих зубов.

Насмешник не просто пугал вошедших в его ущелье путников, а показывал всю меру своей жестокости: из полусотни останков людей разной степени разложения на виселицах и кольях было не меньше десятка детских.

Даже в таких прекрасных местах устроили мерзость. Твари.

Вика остановилась, подождала, пока подъедут все спутники, и передала поводья подскочившему к ней Тарику.

– Отсюда до банды две сотни шагов, – громко, чтобы слышали все, сказала она. – Почти сразу за этими соснами. О нашем появлении они уже знают, если судить по некоторой суете. Идём быстро, на некомбатантов не отвлекаемся, там их около двух десятков. Работаем, как при штурме Акульего Зуба. Так, Дубок, а ты куда собрался? Остаёшься с уважаемым Флеммом. Пока на тебе не будет приличного доспеха, никуда не суйся. Говорю всем, энергии на «Замедления» у меня уйдёт много, так что подлечить мы вас с Эрной в случае чего сможем, а вот вытащить какого-нибудь растяпу из лап смерти у меня сегодня не

получится. Так что не расслабляемся. Вперёд!

Злость, клокотавшая в попаданке после вида детских трупиков, искала выхода. Поэтому ограничивать себя применением одной только магии она не стала.

Изображать какой-то строй в данных обстоятельствах необходимости не было.

Пятёрка бойцов отряда Ордена, растянувшись цепью, молча и деловито двинулась на бандитов, сильно развеселившихся вначале от вида малочисленности противника.

Вика шла впереди, мгновенно, не пожалев четверти резерва, разбив «Молнией» «Сферу» бандитского мага и разрубив его самого «Водяной плетью» почти на две равные половины сверху донизу.

– Вика, можно мне «Цепью»? – крикнула ей вдогонку идущая в пяти шагах позади Клойка Эрна.

Попаданка отвечать не стала, и её подруга восприняла это как согласие.

Суть разговора шефа с Оникаром насчёт временного сбережения бандитских главарей магиня знала, поэтому «Цепью молний» ударила по скоплению бомжеватых разбойников – явно рядовых головорезов.

Мысленно похвалив Эрну, сумевшую правильно выбрать точку для нанесения удара и уничтожившую сразу шестерых, Вика дальше уже не отвлекалась и спокойно накладывала «Замедление», начиная с ближайших к ней бандитов и далее справа налево и в глубину.

Она даже успевала делить впавших в панику при виде столь впечатляющих ударов «Водной плети» и «Цепи молний» людей на разбойников и их рабов. Тратить резерв зря Вика не любила.

Бандитский лагерь был устроен весьма обстоятельно. Правильнее его даже стоило называть поселением.

Помимо двух явно жилых пещер, имелись и складские. На вытянутой в длину на несколько сотен шагов вдоль небольшой горной речки узкой поляне стояли три добротных одноэтажных дома и десяток хозяйственных построек. Имелись даже свои птичник, скотный двор и конюшня, в ограде вокруг которой, кроме лошадей, жевали сено четыре ламы.

– Барка, – позвала Вика тридцатилетнюю наёмницу, находившуюся к ней ближе всех и только что перерезавшую глотку одному из бандитов. – Там в пещере ещё двое. Я обоих уложила, только не думаю, что их надо резать сразу. Наверняка это клиенты Оникара.

Двойняшка понятливо кивнула и, по пути толкнув брата в плечо, вместе с ним быстро отправилась в один из гротов.

– Госпожа, – позвал её Клойк. – Кажется, это Насмешник, – он навёл острие меча на лицо скрючившегося в позе эмбриона длинного и худого как жердь мужчины. – Ноздри рваные, как и описывали.

Вика оценила свой резерв. Ожидаемо, значительную его часть «съело» пробивание «Сферы», ну и «Замедление» в этом процессе поучаствовало. И всё равно у неё осталось больше трети. Хорошо быть имбой, придавленной роялищем.

Она подошла к скорченному изуверу.

– О майн гот, – с презрением и ненавистью глядя на подонка, произнесла Вика, – Это вот это чмо наводило страх на людей десяток лет?

И в самом деле, вид Насмешника был жалок. Очень трудно представить в таком сморщенном старом человеке с изуродованным палачом носом великого и ужасного атамана.

– Он это, не сомневайся, – подошёл к ним Оникар. – Спасибо, Клойк.

– Да за что? – усмехнулся наёмник. – Это госпоже нашей спасибо.

– За то, что оставил его для меня. – Егерь схватил Насмешника за шиворот и легко поднял, как будто тот был невесомым. – Как же долго я ждал этого дня, ублюдох.

Вместе с атаманом в руки орденцев попали живыми ещё четыре бандита – трое ближайших подручных Насмешника и его подруга, разбитная девица лет двадцати пяти – тридцати.

Ещё оказались захвачены оба торговца из Фрида и четырнадцать рабов обоего пола и разного возраста, считая и двухлетнюю девочку.

Попаданке нисколько не было жалко попавшихся ей подонков, но смотреть на то, что вытворяли над ними Оникар и Клойк с Миокой, почему-то совсем не хотелось. А пришлось – негодяи рассказывали интересное.

Предположения Оникара и Вики насчёт начатой Насмешником утилизации своих поделщиков полностью подтвердились.

К особому изумлению ближайших помощников атамана, перед своей мучительной смертью узнавших, что Насмешник планировал извести и их самих, добавилась и ярость Насмешника, когда выяснилось, что его подруга давно через торговцев была в сговоре с уголовным авторитетом Фрида, столицы королевства, и атамана ждала вовсе не судьба очень богатого горожанина, а ров вокруг городской стены, куда должен был отправиться его неузнаваемый труп.

Девка атамана кричала, ругалась отвратительными словами, даже пыталась плюнуть сгустком крови. И всё это не в адрес своих мучителей, а в сторону своего любовника – столько у неё скопилось к Насмешнику ненависти.

– Да тут серпентарий настоящий был, – сказала Вика Эрне и Флемму. – Пошли отсюда. Больше интересного ничего не услышим. Я тут тайничок вижу. Эрна, посмотри на ту пещеру магическим зрением. Видишь сигналку? Вот так и палятся клады.

Трофеи отряду достались богатые. Насмешник не просто очень долго, но и весьма успешно орудовал в этих местах. Да и его торговые компаньоны хорошо помогали ему со сбытом награбленного.

Две с половиной тысячи лир только золотыми монетами, которые Вика сразу же убрала себе в пространственный карман, и примерно такая же сумма серебром. Может, чуть поменьше.

А ещё наличествовал нереализованный товар в виде тканей, в том числе двух шелковых рулонов, посуды, вина, изделий из железа и бронзы, и всякой мелочёвки. Ну и рабы. Они тоже считались законным трофеем.

– Оникар, тебе твою долю сейчас выделить? – спросила Вика у егеря после обеда, приготовленного Зурой и Юнтой (кстати, у последней открылся кулинарный талант). – Ты можешь возвращаться в Нола-Тор. Наши взаимные обязательства друг перед другом выполнены. До Адая нас и Дубок доведёт, он эти места лучше знает. Да и не стоит бирманскому егерю появляться во фридландском городе.

В это время наёмники и рабы стаскивали к главной избе всё найденное имущество и раскладывали его прямо во дворе.

Оникар посмотрел на руководившую учётом трофеев Миоку и улыбнулся.

– Буду благодарен, госпожа, – сказал он. – Только много денег мне не надо, лишь для выплаты неустойки по расторжению контракта с герцогом Цивихским. Я хочу пойти на службу к тебе. Возьмёшь?

– Куда я денусь, Оникар. Конечно возьму, и с большим удовольствием.

Торговцев, сотрудничавших с Насмешником, тоже казнили, хотя Флемм предлагал доставить их в Адай на суд герцога. Но тут не согласились егерь и наёмники – посчитали лишним выделять для них лошадей, предложили лучше забрать с собой больше поклажи. А гнать купцов пешком очевидно означало задерживать движение отряда.

По этой же причине решили взять себе только одного из захваченных рабов, остальных в Нола-Тор должен был забрать Оникар.

Те трофеи, которые не поместились на вьючных лошадях и лам, сожгли вместе со всеми бандитскими постройками перед уходом.

– Когда вас обратно ждать, госпожа? – спросил егерь Вику, бросив взгляд на унылых и напуганных трофейных рабов, готовых отправиться с ним в Датор. – И не сомневайся, я про тебя никому в Торе не расскажу.

– Жди меня, и я вернусь. – Вика вскочила на коня – около пяти лиг, по уверениям Дубка, можно было передвигаться верхом – и разобрала поводья. – Надеюсь, за неделю-две обернёмся.

Попаданка проявила такт и дала время Оникару отойти чуть в сторону и попрощаться с Миокой.

Участок пути, где им вновь пришлось спешиться, оказался коротким, так что к вечеру отряд Ордена преодолел в общей сложности почти пятнадцать лиг.

– Что ты там говорил насчёт неприветливости барона Лора? – спросила Вика у браконьера. – Стоит нам ждать от него неприятностей?

– Так то и говорил, госпожа, – усмехнулся тот, спрыгивая с коня. – Одних только гадостей от него и стоит ждать. Меня он, попадись я раньше ему в руки, повесил бы вниз головой – любит он с охотниками так поступать...

– С браконьерами, – поправила Дубка Вика.

На ночёвку отряд остановился возле широкого ручья в восхитительно живописном месте.

Попаданка вообще уже не первый день всё никак не могла надышаться свежайшим горным воздухом и налюбоваться окружающими видами.

Нет, решено, на старости Вика лучше поселится в горах, а не у моря. Изведёт здесь всех разбойников под корень и заживёт на фоне Белухи – горы, круглогодично покрытой снегом и хорошо видной с половины территории Фридланда. Заживёт вместе с Дебором.

Он будет ходить на охоту, а она – сидеть вон хоть на той ровной площадке в позе лотоса и медитировать, принимая идущие из космоса лучи. Может, даже станет Хозяйкой Медной горы.

– Э-э, ну да, – согласился Дубок. – С браконьерами. А таких честных путешественников, как мы, он норовит обогнать за переход по мосту через Лору. Этот мост его предку, говорят, ещё император пожаловал, когда тут была империя. Другого дохода у барона, считай, и нет, госпожа. Деревушка сервов у него одна, и та совсем крошечная и очень бедная. Был я там два года назад.

Попаданка немного удивилась существованию такого своеобразного феодального владения, но Флемм, с которым она поделилась своим недоумением, лишь пожал плечами.

– А что ты удивляешься, Вика. – Бывший декан присел рядом с попаданкой и заглянул в карту. – Во Фридланде таких баронов много. Все долины и тучные пастбища здесь принадлежат герцогам и графам, а дворянам попроще приходится довольствоваться совсем малым. Ты вообще в курсе, как появились нынешние владельцы?

– Догадываюсь, но с удовольствием послушаю тебя.

Флемм подождал, когда к ним присоединятся остальные спутники – иметь вокруг себя больше слушателей бывшему декану всегда нравилось, особенно когда среди них была и Эрна, магистр магии, – и продолжил.

– Предки всех нынешних благородных когда-то были обычными воинами. Такими, как ты, Клойк, – улыбнулся он наёмнику, давно обратив внимание, что все Викины бойцы на таких вот привалах полюбили слушать его короткие и длинные лекции. – Просто в те далёкие времена очень давно денег в обороте почти не было. Товары и продукты просто обменивались. А что нужно любому воину? Чтобы его служба оплачивалась. Вот и давали будущие короли своим воинам, будущим владельцам, на кормление доходы с земель. Но в этих местах плодородной земли не так много, как, скажем, у нас в Даторе. Вот и получали будущие бароны в наследственное владение доходы с мостов, рудников, озёр, где добывается рыба, или участков леса под бортничество.

– Мёд я люблю, – прокомментировала Вика.

Не столько от её слов, сколько от общего хорошего настроения все засмеялись, даже слуги. Вика поймала на себе взгляд Тарика, и не будь она уверена, что юноша хорошо понимает пропасть в социальном положении, пролегающую

между ними, решила бы, что он в неё влюбился – столь сильное обожание выражал этот взгляд.

Да и чего людям не веселиться? За один только сегодняшний день, каждый в их компании – кроме, разумеется, слуг – заработал больше, чем за пять лет: Вика обманывать своих людей при дележе не собиралась, и суммы, которые причитались каждому из них, все знали. И попаданка обоснованно подозревала, что никто из этих людей не хочет и не пожелает от неё уйти как в ближайшем, так и в отдалённом будущем.

– Дубок, – поинтересовался Флемм у браконьера, – нам ведь через мост-то не надо идти. Нам нужно в сторону Адая, а не Фрида.

Их отряд должен был выйти почти строго перпендикулярно к тракту, делающему большой крюк вокруг Белухи и соединяющему столицы герцогства и королевства, а затем пойти на восток.

– Дык я об этом-то и хотел сказать, уважаемый, – хмыкнул браконьер. – Лорский владетель всё одно себе плату потребует. Правда, разрешит остановиться на постоялом дворе, что выстроен рядом с мостом. Очень большой двор. Там всегда много народа.

К замку барона Лора (и к мосту через широкую для здешних мест горную реку и трактиру при них) отряд вышел на следующий день ещё до полудня.

– А Дубок-то наш прав оказался, – сказала Вика Эрне. – Смотри, сколько людей. И наёмников среди них необычайно много. Впрочем, мы здесь останавливаться с ночёвкой не будем, а места в едальном зале, думаю, найдутся.

Глава 8

Дрова ярко горели, нагоняя немного тепла в огромную холодную спальню герцогини Адайской.

– Госпожа. – Служанка Фесия тихо подошла к своей хозяйке, сидевшей в кресле возле камина, закутавшись в плед до самого подбородка. – Герцог, наш господин, прислал гонца, что сегодня он в Адай не вернётся. Будет завтра к полудню.

Жагета ничего не ответила и даже не пошевелилась. Услышанное не было для неё ни неожиданным, ни неприятным. Муж в последнее время сильно занят подготовкой к скорому выступлению в военный поход, и ему сейчас не до уродливой жены и не до попыток зачать наследника. Целыми днями он пропадает в лагере, куда сейчас стекаются наёмники со всех окружающих земель.

Когда рабыня удалилась – так же неслышно, как и появилась – восемнадцатилетняя герцогиня Адайская поднялась из кресла и, прихрамывая, подошла к узкому зарешёченному окну в толстой каменной стене – одному из четырёх имевшихся в спальне герцогини.

Это в королевстве Датор, на её родине, герцоги давно переселились из своих замков во дворцы. Здесь же, во Фридланде, где между высшими владельцами королевства шли частые войны, такой роскоши не мог себе позволить никто из них, равно как и улучшить комфорт в своих замках за счёт снижения их защищённости.

Герцогиня раздражённо дёрнула плечом. Через два гонга надо будет уже вновь одеваться в парадное платье и идти в зал приёмов на ужин.

В замке гостили представители семей всех трёх графов их герцогства, и если от совместных завтраков или обедов с ними Жагета ещё могла под какими-нибудь надуманными или реальными предлогами отвертеться, то отказаться от присутствия на традиционных гостевых ужинах означало нанести прямое оскорбление приглашённым.

Во Фридланде мало кто кому доверял, и приезд жён или детей вассалов в замок сюзерена, когда тот отправляется на войну, стал привычной традицией ещё несколько веков назад. Точно так же сейчас в замках графов принимали в качестве гостей кого-то из домочадцев вассальных баронов.

Окна спальни смотрели на юг, туда, где за горами и лесами находился родной для Жагеты Янин. Герцогиня часто любовалась снежной голубоватой вершиной Белухи.

– Госпожа, извините, что опять вас потревожу. – В спальню вновь скользнула Фесия. – Прибыл мэр, просит принять его. Говорит, что у него очень важное дело для вас.

– Для меня? – Молодая герцогиня сильно удивилась, но раздумывала не очень долго. – Ну, хорошо. Скажи, что через гонг я приму его в своём кабинете.

У Жагеты был и секретарь – младший сын одного из баронов. Однако все уже привыкли, что встречи с нею проще добиться, обратившись через Фесию. Рабыня, приехавшая с хозяйкой из Янина, была её служанкой ещё с детства и пользовалась особым расположением хозяйки.

– Вам помочь переодеться? – Фесия не торопилась уходить. – Доставили ваше новое платье.

– О да. Я буду в нём просто неотразима, – не сдержала злой иронии герцогиня.

– Госпожа...

– Иди скажи мэру, пусть ждёт.

Мало кто может понять, каково это – быть уродливой с самого своего рождения. А вот Жагете выпала именно такая судьба.

У неё был искривлён позвоночник в районе таза, из-за чего ей приходилось ходить, подволакивая ногу. Но Единому этого показалось недостаточно, и он в дополнение парализовал Жагете всю правую половину лица.

Если не присматриваться сильно, то второй недостаток почти не был замечен, пока Жагета не начинала улыбаться или плакать – тогда её лицо искажала жуткая гримаса. И уже к двенадцати-тринадцати годам виконтесса Янинская научилась быть бесстрашной, чтобы не пугать окружающих своим лицом.

Родители её любили, но постоянно испытывали перед ней чувство вины. Особенно после слов одного умника, что Единый изуродовал Жагету из-за близкого родства её отца и матери. Якобы двоюродным брату и сестре нельзя было вступать в брак, и что поэтому оказываются бессильны маги-целители, даже самые сильные из них.

Чушь, конечно. Этого злоязыкого негодяя сразу же схватили, пытали и казнили. Но его слова запали Жагетиным родителям в душу, хотя вслух они в этом не признавались.

Чувство вины давило на них до тех пор, пока четыре года назад у Жагеты не появился братик, совершенно здоровый и крепкий малыш – его она полюбила не меньше родителей.

Его появление успокоило мать с отцом и сняло постоянную напряжённость в общении с дочерью.

Герцогиня с тоской посмотрела на толстые стальные прутья оконной решётки. Словно её заперли в тюрьме.

Но нет. Она нисколько не жалела о своём переезде из солнечного Янина в суровый горный край. Жагета была благодарна и родителям, которые нашли ей другого мужа после отказа от помолвки, присланного Гленской волчицей – та не пожелала женить своего ненаглядного сына Анера на такой уродине, – и Гертеру, что стал её супругом по расчёту, но при том ни разу не упрекнул Жагету за физические недостатки и не показал даже намёком, насколько она ему неприятна.

Муж её не любил – в этом не было никаких сомнений, – но каждый восьмой день недели он приходил к ней в спальню, чтобы в очередной раз попытаться зачать наследника.

Жагете было унижительно понимать, что делать это он может, только не видя её лица, но она принимала такое положение вещей как неизбежное.

В конце концов, она – герцогиня Адайская, дочь герцога Янинского, племянница герцога Цивихского, кузина герцогини Вьежской, родственница по материнской линии сразу двум правящим сейчас монархам: королю Северного Ойланга и

султану Эритеи; она знает, что такое долг супруги владельца, и сделает всё, чтобы дать герцогству наследника.

Жагета увидела, как к коньковой крыше донжона приблизился голубь и, немного покروжив, влетел внутрь.

Узнать, что за послание он принёс, она сможет уже скоро: в отсутствие мужа именно ей подчинялись все в этом замке и в окружающем его городе – а значит, скоро явится коннетабль с полученными известиями.

Отойдя от окна, герцогиня сбросила с себя плед на кресло и, поправив складки платья, вышла из спальни и, пройдя через небольшую гостиную, оказалась в своём кабинете.

Её мать почти совсем не занималась делами герцогства, целиком уйдя в светскую жизнь, развлечения и интриги. Жагета же в отношении к хозяйственным и управленческим обязанностям была ей полной противоположностью.

И в самом деле, чем ещё могла заняться изуродованная с рождения виконтесса Янинская, кроме как изучать все стороны деятельности герцогского хозяйства? Жагета ничего иного придумать для себя не могла. И зря с нескрываемым презрением, отвращением и пренебрежением смотрели на свою новую госпожу некоторые сановники и чиновники адайского двора.

Уже через полгода после появления Жагеты в Адае казначей герцогства был до смерти обварен кипящей смолой на центральной городской площади. И причина той казни, конечно же, не в том, что именно его злоязыкая жена придумала молодой герцогине прозвище Страшила – Жагета и узнала-то об этом намного позже, – а в том, что чиновник придумал хитрую схему оплаты работ, которые совсем не выполнялись. И, разумеется, раскрыла это длившееся много лет – ещё со времён правления Паторена, отца Гертера – мошенничество герцогиня Жагета Адайская. Затем последовали давно заслуженные казни и целого ряда других обнаглевших проворовавшихся чиновников дворца и городского управления.

Презрение к герцогине сменилось страхом, а уж о пренебрежении речь и вовсе теперь не могла идти. Что, в общем-то, молодую владельницу вполне

устраивало. Пусть боятся. Любви окружающих – с её-то внешностью! – ей всё равно никогда не дожидаться, а так хоть воровать и обманывать меньше будут.

Да и муж – что для Жагеты оказалось особенно приятно – после того, как она довольно легко раскрыла схемы увода денег из бюджета герцогства, стал относиться к ней с уважением. Он даже перестал попрекать жену невыполнением её отцом обещаний относительно приданого.

Чиновники теперь свою госпожу сильно боялись и старались без крайней нужды ей на глаза не попадаться. А если уж избежать общения с герцогиней никак не получалось, то старались сводить его к минимуму и вести себя при этом очень скромно. Потому-то появление во дворце мэра и его желание встретиться с нею вызвало у Жагеты такое удивление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/usov_serg/alerniya-voyna

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)